

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ССР

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени Л. М. КАГАНОВИЧА

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО РАБОТАМ, ВЫПОЛНЕННЫМ
в 1954 году

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХАРЬКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени А. М. ГОРЬКОГО

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени Л. М. КАГАНОВИЧА

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО РАБОТАМ, ВЫПОЛНЕННЫМ
в 1954 году

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХАРЬКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени А. М. ГОРЬКОГО

Харьков

1955

Ответственный за выпуск,
кандидат юридических наук,
доцент *А. И. Рогожин*

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

СВОБОДА И НЕОБХОДИМОСТЬ В ОБЩЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ

1. Основная сущность проблемы свободы и необходимости в марксистском понимании состоит в определении условий, при которых результаты деятельности людей будут соответствовать поставленным ими целям. Марксизм-ленинизм впервые в истории философской мысли дал единственно научное решение проблемы свободы и необходимости и указал верный путь к завоеванию народными массами действительной свободы, к установлению господства общества над природой, над своими общественными отношениями, к достижению свободы социальной, политической и национальной.

2. Проблема необходимости и свободы издавна приковывала внимание философов и являлась ареной непримиримой борьбы между материализмом и идеализмом. Однако вся домарксовская, в том числе и буржуазная философия, не смогла дать правильного решения этой проблемы, искажала действительную сущность как понятия необходимости, так и понятия свободы, а также их взаимоотношение. В разрешении вопроса о том, подчинены ли все действия человека объективной необходимости или же его воля обладает свободой, в домарксовской философии образовалось два односторонне метафизических направления: метафизический абстрактный детерминизм и индетерминизм.

Метафизический детерминизм считает, что все без исключения поступки людей вызваны, определены действием не зависящих от них причин. Отождествляя

необходимость с причинностью, метафизический детерминизм приводил к фатализму, к признанию полного бессилия людей перед ходом событий. Метафизически противопоставляя свободу и необходимость, многие домарксовские материалисты-детерминисты утверждали, что свободной воли нет, есть только абсолютная необходимость.

В противоположность детерминизму индетерминизм считает, что воля человека абсолютно свободна, самостоятельна, что она не зависит от внешних причин и определяется только сама собой. Индетерминизм признавая, что воля абсолютно свободна и является первопричиной поступков человека, ведет к волюнтаризму, к субъективному идеализму, отрицающему объективную закономерность, необходимость в природе и обществе.

Субъективные идеалисты, волюнтаристы, так же как и многие домарксовские материалисты, метафизически противопоставляют свободу и необходимость как нечто взаимоисключающее. Или свобода воли, или необходимость—в этом абсолютном противопоставлении состоял основной порок самой постановки рассматриваемой проблемы почти во всей домарксовской, в том числе и буржуазной философии.

3. В связи с развитием общественной производственной практики, развитием науки, с борьбой прогрессивных сил против реакции имел место некоторый прогресс и в разработке проблемы свободы и необходимости.

Существенный вклад в разработку проблемы свободы и необходимости в домарксовской философии внес выдающийся материалист XVII века Б. Спиноза, связавший эту проблему с идеями буржуазной демократии, выступавшей в то время как революционная сила. Спиноза решительно отвергал представление будто необходимость и свобода являются взаимоисключающими противоположностями. Он первый в новой философии высказал мысль о том, что свобода и необходимость образуют неразрывное единство. С точки зрения Спинозы, необходимость не исключает свободу, а наоборот, является основой для самой свободы. Человек имеет возможность быть свободным именно потому, что все в природе подчинено строжайшей закономерности, необходимости. Познавая природу и свои соб-

ственные поступки и страсти, человек в состоянии „подчинить их руководству разума“, господствовать над ними, он становится свободным. Для Спинозы свобода есть познанная необходимость; свобода человека совпадает с могуществом разума, господствующего над аффектами души, порождаемыми воздействием окружающих вещей на чувства человека.

Свободе Спиноза противопоставляет не необходимость, а принуждение, насилие. Человек только в том случае свободен, когда он действует по одной только необходимости своей собственной природы, если он не принужден к своим действиям, что возможно только в том случае, когда человек научается подчинять свои действия руководству разума. Нетрудно заметить, что такое понимание свободы было связано с требованием свободы мысли и слова. Требования Спинозы безусловной „свободы мысли“ и других „свобод“ в рамках капиталистического строя, были буржуазно-демократическими требованиями.

Спинозовское понимание свободы не выходит за пределы созерцательного материализма, ибо для него уже само сознание необходимости есть свобода. По мысли Спинозы, свобода совпадает с познанием, тогда как в действительности познание представляет только путь к достижению свободы. Свобода им мыслилась созерцательно, а не как действие, не как историческая практика общественного человека.

Значительный шаг в дальнейшем развитии проблемы свободы и необходимости составила философия Гегеля. Рациональные моменты учения Гегеля о свободе и необходимости заключаются в том, что он, не ограничиваясь вскрытием диалектической взаимосвязи между ними, ко всей проблеме в целом подошел исторически. Определяя свободу как познанную необходимость, Гегель само познание необходимости рассматривал не как индивидуальный, а как общественный исторический процесс.

Однако Гегель, будучи идеалистом, мистифицировал необходимость и свободу: историческая необходимость по Гегелю — это необходимость развития абсолютного духа к конечной цели мировой истории, предначертанной богом, а свобода — это свобода человеческого духа,

основанная на сознании этой необходимости. Поэтому Гегель мыслил свободу не как практическое господство человека над силами природы и общественными отношениями, а как свободу лишь в мышлении, в сфере духовной жизни, как сознательное примирение с существующей действительностью.

Наиболее близко подошли к правильному решению проблемы свободы и необходимости великие русские мыслители революционные демократы — Герцен, Белинский, Чернышевский и Добролюбов. Они были последовательными детерминистами и вместе с этим признавали великое значение активной, волевой человеческой деятельности, воздействующей на природу и общественную жизнь. Заслуга их состоит в том, что они проблему необходимости и свободы рассматривали в связи с задачей освобождения народных масс от экономического и политического гнета. Однако в связи с тем, что великие русские революционеры-демократы не стали материалистами в понимании истории, они не смогли научно решить проблему свободы и необходимости.

4. Революционный переворот, совершенный марксизмом в области философии дал новую постановку и последовательное научное решение проблемы свободы и необходимости, раскрыл действительную сущность понятий необходимости и свободы, диалектико-материалистически обосновал, что историческая необходимость не исключает свободы, как и свобода не исключает необходимости.

Необходимость есть наиболее общее выражение закономерности и сущности явлений, она представляет собой существенную связь между явлениями и предметами. Необходимость состоит в том, что при наличии определенных конкретных условий одни предметы и явления неизбежно возникают, а другие столь же неизбежно исчезают.

В противоположность метафизическому материализму диалектический материализм учит, что необходимость нельзя отождествлять с причинностью. Необходимой является не всякая причинная связь. Наряду с необходимой, бывает и случайная причинная связь. Только та связь, которая выражает сущность явления, вытекает из его закона, является необходимой.

Необходимость, закономерность природы есть первичное, а воля и сознание человека — вторичное. Диалектический материализм устанавливает зависимость воли человека от объективной необходимости природы и в этом смысле он представляет собой последовательный детерминизм.

Свобода в марксистском понимании означает не независимость от необходимости, а господство над нею, основанное на ее познании. Это господство над необходимостью, как поясняет Ф. Энгельс, состоит не в освобождении от необходимости, а в овладении объективными закономерностями и их практическом использовании. „Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, — писал Ф. Энгельс, — а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей“¹.

Законы природы и общества существуют объективно, независимо от сознания и воли людей. Пока не познаны эти законы, люди действуют слепо, являются рабами „слепой“ необходимости. Но люди могут познать законы природы и общества и использовать их в своих интересах, превратив, по выражению В. И. Ленина, „необходимость в себе“ в „необходимость для нас“. Познавая эти законы и применяя их сознательно в своей практической деятельности, люди могут все больше подчинять своей власти стихийные силы, действующие часто разрушительно. Господство общества над силами природы и своего собственного развития, проявляющееся в практической деятельности людей, не есть отрицание необходимости, закономерности природы и общества, а результат объективно верного отражения их в головах людей, правильного познания законов и действия на основе этих законов.

Таким образом, свобода — это *познанная необходимость* и основанное на познании этой необходимости *господство* человека над самим собой и силами внешнего мира. Свобода действий человека тем больше, чем полнее человек познал соответствующие законы природы и чем строже он их выполняет. Зная определенный закон природы, изучив условия в которых

---

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1952, стр. 107.

он действует, человек может сознательно выбирать такие конкретные условия, при которых действие данного закона будет ограничено в одних, нежелательных для человека направлениях, а в других, нужных человеку направлениях его действий, будет предоставлен полный простор.

Знание объективных законов развития позволяет человеку сознательно, а значит и наиболее эффективно использовать их в своих интересах. „Законы внешнего мира, природы... суть основы *целесообразной* деятельности человека“¹, указывал В. И. Ленин. Если бы человек не строил своей деятельности в соответствии с этими законами, он не мог бы существовать.

5. Свобода, как господство над необходимостью, есть результат не только знания, но прежде всего результат активной общественно-исторической практики. Сведение свободы человека в ее отношении к объективной необходимости лишь к одному познанию присуще не марксизму, а метафизическому созерцательному материализму.

Знание объективных законов необходимости является только первым шагом к достижению действительной свободы. Знание создает возможность господства над законами развития внешнего мира, но не само господство. Для того, чтобы человеку подчинить себе объективную необходимость, нужно не только знание, но также и активная практическая деятельность. Ф. Энгельс писал: „Одного только познания, хотя бы оно шло дальше и глубже познания буржуазной политической экономии, недостаточно, чтобы подчинить общественные силы господству общества. Для этого необходимо прежде всего общественное *действие*“².

Для достижения свободы необходимо единство теории и практики, причем решающая роль в этом единстве принадлежит практической деятельности. Одно лишь знание, не связанное с активной, практической деятельностью общественного человека, становится беспредметным и совершенно не в силах вызвать какие-либо изменения в объективном мире. „Идеи — писал Маркс, — вообще *ничего не могут выполнить*.“

¹ В. И. Ленин. Философские тетради, 1947, стр. 161.

² Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1952, стр. 300.

Для выполнения идей требуются люди, которые должны употребить практическую силу¹.

Если свобода, господство над необходимостью, достигается прежде всего практической борьбой, то из этого следует, что революционная партия не может ограничиться только разработкой научной теории. Для революционной деятельности партии пролетариата решающее значение имеет использование познанных законов для революционного преобразования общества и практического покорения природы и стихийных сил общественного развития.

6. В своем учении о свободе и необходимости диалектический и исторический материализм вскрывает взаимоотношение между объективными законами развития общества и сознательной деятельности людей. Марксизм-ленинизм исходит из того, что общественная жизнь имеет две стороны: объективную и субъективную. Объективными являются процессы, складывающиеся независимо от сознания и воли людей. Субъективные—это отражение в головах людей объективных процессов, сознательные действия членов общества, направленные на достижение определенных целей.

Общественная жизнь, история развивается по своим объективным законам, которые как и все другие законы материального мира, существуют независимо от того, познаны они людьми или нет. Но историческая необходимость, которая складывается на основе объективной закономерности общественного развития, вовсе не исключает, а предполагает активную деятельность людей.

В отличие от развития природы, где нет сознательной, желаемой цели, „в истории общества,— указывал Ф. Энгельс,— действуют люди, одаренные сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, ставящие себе определенные цели. Здесь ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели“².

Марксистское учение о закономерностях общественной жизни решительно отвергает не только идеалистическое измышление о „свободе воли“, о независимости

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. III, стр. 147.

² Ф. Энгельс. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, Госполитиздат, 1952, стр. 40.

людей от внешней необходимости, но и точку зрения фатализма, ведущего к пассивному, созерцательному отношению к действительности.

В. И. Ленин в свое время разоблачил фатализм „легальных марксистов“, отдававших рабочий класс в рабство экономическим законам капитализма и утверждавших, что наличие исторической необходимости делает якобы ненужным активное воздействие людей на ход исторического процесса. Марксизм, учил Ленин, признавая объективный, закономерный характер общественного развития, вместе с тем со всей силой подчеркивает, что историю делают люди, одаренные сознанием. Отвергая фатализм, марксизм доказывает возможность использования объективных законов в целях преобразования природы и общества. „Детерминизм не только не предполагает фатализма, — писал В. И. Ленин, — а, напротив, именно и дает почву для разумного действия“¹.

Тот факт, что вся общественная деятельность людей исторически обусловлена, детерминирована, определена условиями их материальной жизни вовсе не означает, что люди являются безвольными и безинициативными исполнителями исторической необходимости. Люди вносят в исторический процесс свою сознательную волю и творческую инициативу.

Историческая необходимость не существует где-то вне исторической деятельности людей, а представляет *объективную закономерность самой этой деятельности* и осуществляется только через деятельность людей.

Исторический процесс не происходит независимо от деятельности людей. По выражению Маркса, люди являются и авторами, и актерами собственной драмы, т. е. они сами творят историю и сами являются ее исполнителями. Но люди творят историю не по произволу, не так как им вздумается, а будучи обусловлены в своей деятельности объективной закономерностью общественного развития, состоянием и потребностями общественного производства.

Высмеивая вульгаризаторов теории исторического материализма, приписывающих марксизму фаталисти-

---

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. I, стр. 400.

ческое понимание исторической необходимости, представления об автоматическом развитии общества, Ф. Энгельс писал „... сами люди делают свою историю, но в определенной, обуславливающей их среде, на основе уже существующих действительных отношений, среди которых экономические условия, как бы сильно ни влияли на них прочие — политические и идеологические, — являются в последнем счете все же решающими ...“¹.

Историческая необходимость есть необходимость определенного образа действия людей. Если деятельность людей входит необходимым звеном в цепь необходимых событий, то эта необходимость их собственных действий сознается ими как свобода. Так, например, существует историческая необходимость свержения капитализма и перехода к социализму, в которую необходимым звеном входит деятельность пролетариата, являющегося могильщиком капитализма и творцом социалистического общества. Поэтому стремление пролетариата покончить с капитализмом и добиться социализма есть отражение в его сознании объективной необходимости. Историческая необходимость преобразовалась здесь в свободу человеческой деятельности. Стало быть, свобода человеческой деятельности означает не независимость от необходимости, а сознательную практическую деятельность в соответствии с необходимостью.

7. В досоциалистических формациях, в которых люди разобщены частной собственностью на средства производства и классовыми противоречиями, историческая необходимость сказывалась как равнодействующая множества противоречащих друг другу интересов и стремлений. Здесь развитие носит стихийный характер, а историческая необходимость действует как слепая сила.

При капитализме экономические законы, если они и познаны, действуют как слепые, стихийные силы. Ф. Энгельс указывал, что, например, закон стоимости в капиталистическом обществе пробивает себе путь „... таким способом, каким только и могут пробивать себе путь экономические законы в обществе частных

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, стр. 470.

производителей, т. е. как слепо действующий закон природы, заключенный в самих вещах и отношениях и не зависящий от воли и стремления производителей¹.

Когда же правители буржуазных государств, не зная и не желая считаться с объективными экономическими законами, действуют вопреки им, то их вмешательство в экономическую жизнь не только не обуздывает, но, наоборот, многократно усиливает действие стихийных разрушительных сил капитализма.

И. В. Сталин подчеркивал, что в классовом обществе использование экономических законов всегда имеет классовую подоплеку, „причем знаменосцем использования экономических законов в интересах общества всегда и везде является передовой класс, тогда как отживающие классы сопротивляются этому делу“². Это объясняется тем, что интересы и деятельность передовых классов в основном совпадает, а цели и интересы отживающих, реакционных классов противоречат объективным законам общественного развития.

Отживающие, реакционные классы всегда пытаются, вопреки законам развития, задержать ход истории, повернуть ее вспять. Но известно, что те, кто действует вопреки объективным законам, исторической необходимости, не достигают своих целей, терпят неминуемый крах. Такова же участь и политических партий, отдельных личностей, „вождей“, которые не понимают или не желают считаться с закономерным ходом развития истории. Такова судьба эсеров и меньшевиков в России, не захотевших считаться с необходимостью пролетарской революции и диктатуры пролетариата. Такова судьба всех врагов советского народа, выступавших против социализма за реставрацию старых капиталистических порядков. Неизбежен также и крах заговора мировой империалистической реакции против растущего лагеря мира, демократии и социализма.

Попытки международной реакции во главе с американским империализмом спасти изживший себя капиталистический строй от неминуемой гибели и подорвать непрерывно растущие силы лагеря демократии и

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1952, стр. 296.

² И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, 1952, стр. 49 — 50.

социализма находятся в противоречии с объективным ходом вещей, с тенденциями развития современного общества и поэтому обречены на провал. История неоднократно показывала, что игнорирование объективных закономерностей общественного развития обрекает действия людей, классов, партий на провал.

8. В общественном развитии необходимость не осуществляется автоматически, самотеком, ибо то, что становится действительным по необходимости, в начале существует лишь как возможность, которая превращается в действительность при помощи деятельности людей.

Познать необходимость — это значит познать и реально существующие возможности. Но люди не могут ограничиться лишь познанием возможностей, надо еще суметь их использовать, превратить в действительность.

Историческая действительность содержит в себе противоположные, взаимоисключающие пути, формы и возможности развития. Одной возможности противостоят другие, противоположные возможности; они выражают борьбу противоположных взаимоисключающих тенденций развития. Какая из этих возможностей превратится в действительность, это практически всегда решается борьбой сил, заинтересованных в реализации той или иной возможности, в том или ином пути развития.

Объективные закономерности исторического развития порождают такие возможности, которые раньше или позже, но обязательно превратятся в действительность, так как они по своей сущности являются необходимыми. Так, например, победа социализма над капитализмом является не только возможной, но и необходимой. Победа нового, прогрессивного над старым, реакционным неизбежна, ибо она основана на исторической необходимости. Однако закономерное развитие порождает и такие возможности, которые не обязательно должны превратиться в действительность. Так, например, после победы Великой Октябрьской революции наряду с возможностью построения социализма в нашей стране до известного времени существовала и противоположная возможность, опасность реставрации капитализма внутренними силами реакции. Благо-

даря правильной политике Коммунистической партии и победе социализма эта возможность реставрации капитализма в нашей стране была ликвидирована.

На основе знания законов общественного развития люди могут создавать условия для того, чтобы одни возможности, отвечающие их интересам превратить в действительность, а другие, напротив, ликвидировать.

Активная, творческая деятельность и борьба людей, классов, народов, направленная на превращение в действительность той или иной реальной возможности, порожденной общественной закономерностью, необходимостью и является той сферой, где проявляется свобода деятельности людей.

9. Свобода в марксистском понимании есть продукт исторического развития общества. В процессе исторического развития шла борьба за расширение сферы человеческой свободы, совершается переход от слепой необходимости к необходимости познанной, к свободе.

В борьбе за свободу необходимо различать две связанные между собой стороны: борьбу за свободу человека по отношению к стихийным силам природы и борьбу за освобождение трудящихся от экономического, политического и духовного рабства, за господство над общественными отношениями.

На протяжении тысячелетий в ходе общественно-производственной практики человек постепенно завоевывал все большую свободу от стихийных и зачастую враждебных ему сил природы. Ф. Энгельс писал, что свобода эта была „...необходимым продуктом исторического развития. Первые выделившиеся из животного царства люди были во всем существенном так же несвободны, как и сами животные, но каждый шаг вперед на пути культуры был шагом к свободе“¹.

В связи с развитием производительных сил общества и с успехами наук, особенно естествознания, люди в своей производственной деятельности постепенно освобождались от рабской зависимости от природы, возрастало их господство над ней. Однако господство человека над природой зависит от социальных условий. Общественный человек становится господином, повелителем сил природы лишь тогда, когда он становится

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1952, стр. 107.

господином общественных отношений. Это достигается лишь при социализме.

На основе коренного изменения старых общественных отношений, на основе уничтожения эксплуататорских классов и классового гнета, люди социалистического общества стали не только господами своих собственных общественных отношений, но по настоящему и во все возрастающей мере становятся сознательными повелителями природы. Полностью сбывается гениальное предвидение Ф. Энгельса о том, что при социализме „условия жизни, окружающие людей и до сих пор над ними господствовавшие, теперь подпадают под власть и контроль людей, которые впервые становятся действительными и сознательными повелителями природы, потому что они становятся господами своей обобществленной жизни“¹.

С переходом от капитализма к социализму осуществляется скачок из царства слепой необходимости в царство свободы. Историческая необходимость всегда действует и определяет развитие. Но до социализма законы развития общества действовали преимущественно слепо, стихийно и часто с разрушительной силой. При социализме законы развития общества познаются и используются в общественной практике сознательно.

Одна из важнейших особенностей социалистического строя и будущего коммунизма заключается в том, что здесь люди сами более или менее своевременно осознают необходимость разрешения назревших задач развития материальной жизни общества и в соответствии с этой необходимостью организуют свою практическую деятельность. Еще Ф. Энгельс предвидел, что в более или менее отдаленном будущем „люди будут заранее знать необходимость изменения общественного строя..., вызванную изменением отношений, и пожелают этого изменения, прежде чем оно будет навязано им помимо их сознания и воли“².

Сознательное руководство развитием общественной жизни не означает того, что люди освобождаются от законов экономической необходимости. Они лишь сознательно применяют эти законы, благодаря чему по-

---

¹ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1952, стр. 267.

² Там же, стр. 326.

лучают возможность планомерно управлять процессом своего общественного развития.

Познание законов развития природы и общества дает возможность предвидения результатов действия объективных сил, а зная заранее эти результаты и используя это знание в своей практической деятельности, люди могут сознательно, планомерно добиваться осуществления своих целей. Знание объективных законов природы и общества составляет необходимую предпосылку и теоретическую основу научного предвидения. Возможность научного предвидения составляет существенную сторону руководства развитием общественно-экономической жизни.

Коммунистическая партия, руководствуясь знанием законов общественного развития, внимательно изучая жизнь, имеет возможность предвидеть дальнейшее развитие событий, во-время „понять смысл событий, смысл новых процессов и потом умело ими управлять в соответствии с общей тенденцией развития“¹.

Мудрость и прозорливость политики Коммунистической партии и социалистического государства состоит в том, что она выражает назревшие задачи развития материальной жизни общества и направляет усилия народа на осуществление этих задач, которые определяются экономической необходимостью. В постановлении январского Пленума ЦК КПСС с новой силой подчеркнута необходимость дальнейшего всемерного развития тяжелой индустрии, составляющей прочную основу всего народного хозяйства и несокрушимой обороноспособности нашей Родины, источник неуклонного роста благосостояния советского народа.

10. Марксистско-ленинское учение о свободе как познанной необходимости и основанном на этой необходимости господстве человека над силами внешнего мира и над самим собой является философской основой учения о праве и нравственности.

„Невозможно рассуждать о морали и праве,—говорит Ф. Энгельс,—не касаясь вопроса о так называемой свободе воли, о вменяемости человека, об отношении между необходимостью и свободой“².

---

¹ И. Сталин. Сочинения, т. 6, стр. 37.

² Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1952, стр. 106.

Основоположники марксизма-ленинизма опровергли выдумку врагов материалистического мировоззрения о том, будто признание исторической необходимости и обусловленности действий человека исключает возможность оценивать действия людей вообще и особенно со стороны моральной. Исторический материализм отвергает наличие мнимого конфликта между исторической необходимостью и нравственными идеалами личности, конфликта надуманного и возведенного в теорию субъективными социологами народничества. Разоблачая лженаучность такого утверждения народничества, В. И. Ленин писал: „Идея детерминизма, устанавливая необходимость человеческих поступков, отвергая вздорную побасенку о свободе воли, нисколько не уничтожает ни разума, ни совести человека, ни оценки его действий“¹.

Только признание исторической обусловленности всех общественных явлений и действий человека может дать научную основу для правильной моральной оценки действия людей, вскрыть истинные причины исторических событий, показать, чем обусловлено сознание, стремления, воля людей.

Понимание марксизмом свободы как познанной необходимости в применении к поведению отдельного лица приводит к признанию свободным всякого поведения лица, которое совершается без внешнего принуждения и сознательно. Способность человека действовать сознательно определяет его вину за совершенное преступление. Чем с большим знанием дела, чем с большим сознанием общественного значения и необходимых последствий совершенного действует преступник, тем он более ответственен за совершенное преступление.

Советское уголовное право исходит из того, что лицо, совершившее общественно опасное деяние против социалистического строя и правопорядка, несет ответственность за это преступление, поскольку оно действовало „со знанием дела“, т. е. осознавало общественную опасность этого деяния. Несомненно, что поведение преступника детерминировано рядом причин, но детерминированность его поведения не пред-

---

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 1, стр. 142.

определяет фатально его действия и с необходимостью не вынуждает его к совершению преступления. Нельзя также рассматривать совершение общественно опасного посягательства на социалистический строй и правопорядок как результат голого произвола и так называемой ничем не обусловленной свободы воли.

Только исходя из марксистского решения проблемы соотношения свободы и необходимости и учитывая, что детерминированность поведения не исключает свободы воли и активной роли сознания личности, возможно обосновать ответственность лица за совершенное общественно опасное деяние.

Взгляд, согласно которому марксистское понимание свободы воли, как действие со знанием дела, не применимо для обоснования ответственности в отношении лиц, совершивших общественно опасные действия, что эти действия совершаются будто бы не свободно, ведет к фатализму и к идеалистической теории обоснования ответственности. В советской правовой науке этот взгляд распространялся Б. С. Утевским, но он был решительно осужден советскими криминалистами, как ничего общего не имеющий с марксизмом.

Доктор юридических наук профессор С. И. Вильнянский

(Кафедра гражданского права и процесса)

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ СОВЕТСКОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВА

1. В связи с обсуждением макета учебника теории государства и права в мае 1954 года, на страницах журнала „Советское государство и право“ поднят вопрос о необходимости прежде всего дать четкое определение понятия „применение правовых норм“.

По вопросу о том, что нужно понимать под применением права, в нашей литературе были высказаны различные точки зрения. Авторы учебника теории государства и права 1949 года под применением права понимают действие права, реализацию права, осуществление тех предписаний, правил, которыми устанавливается право. Они различают две формы применения права: 1) соблюдение советских законов всеми гражданами и 2) совершение уполномоченными на то государственными органами или должностными лицами особых актов, реализующих нормы права в отдельном конкретном случае. Такое смешение двух понятий — соблюдения правовых норм и их применения ничего не дает для изучения процесса применения права.

Еще шире понимает применение права Г. И. Фелькин¹, который в этом понятии соединяет: 1) осуществление прав трудящимися, 2) исполнение обязанностей и 3) государственное принуждение в отношении нарушителей права. Вместе с тем это определение слишком узко — в той части, где речь идет о применении правовых

---

¹ „Советское государство и право“, 1951, № 5, стр. 20—21.

норм органами власти, так как оно сводит применение права к „аномальным“ явлениям принудительных мер против правонарушителей.

Такого рода определения дают слишком неопределенное и широкое, а потому и практически бесплодное понятие применения правовых норм, которое уводит нас от изучения процесса применения правовых норм и от практики.

Ближе к правильному определению этого понятия подходит А. И. Денисов¹, который определяет применение нормы, как подведение под нее отдельных „правовых явлений“, т. е. решение государственными органами тех или иных случаев на основе юридических норм. Но и это определение не отличается достаточной четкостью.

Опубликованные в журнале „Советское государство и право“ за 1954 год статьи по этому вопросу значительно облегчили правильный подход к выяснению понятия применения правовых норм. Авторы этих статей убедительно показали, что нужно отличать применение правовых норм от их соблюдения и что нужно показать специфику процесса применения норм права. Однако ни один из авторов не дал четкого и законченного определения этого понятия.

2. Под применением права в широком смысле можно понимать проведение права в жизнь, реализацию правовых норм. Нормы советского социалистического права выражают волю всего советского трудового народа и проводятся в жизнь при активной поддержке широчайших масс трудящихся. Опираясь на научное познание объективных экономических законов социализма, советское социалистическое право выполняет свою служебную роль как часть социалистической надстройки и содействует укреплению и развитию социалистического базиса и постепенному переходу от социализма к коммунизму и тем самым направлено на повышение благосостояния всего советского народа. Но активное содействие трудящихся в проведении в жизнь норм советского права не исключает необходимости изучения вопроса, как, какими способами та или иная общая норма права практически применяется в определенных

---

¹ „Теория государства и права“, 1948, стр. 186.

конкретных случаях. Советского юриста интересует вопрос, при помощи каких способов и средств можно создать гарантию правильного применения правовой нормы.

Научная разработка вопроса о применении норм социалистического права должна представлять собою конкретное, полезное для практических целей изучение таких способов применения правовых норм, которые обеспечили бы правильное их применение, т. е. проведение в жизнь социалистической законности и защиту законных прав и интересов социалистических организаций и советских граждан.

Для этого прежде всего нужно выяснить понятие применения права, а затем ответить на вопросы: кто применяет право, к кому применяются правовые нормы, и выяснить процесс применения правовых норм в деятельности тех органов, которые применяют на практике правовые нормы.

3. Если для конкретного изучения процесса применения норм советского права мы оставим в стороне правильное по существу, но слишком широкое общее понятие применения правовых норм как их реализации и перейдем к вопросу о специфике процесса применения правовых норм в практической деятельности органов, призванных к применению правовых норм, то мы должны прежде всего иметь в виду, что правовая норма дает общее правило, которое затем применяется к определенным конкретным фактам. Поэтому применение правовых норм—это особый процесс, при котором уполномоченные на то органы власти (или в пределах предоставленных им полномочий органы общественных организаций) подводят конкретный факт под соответствующую норму права и из этого подведения делают соответствующий вывод, т. е. принимают решение, имеющее обязательную силу.

Применение правовых норм есть всегда конкретное решение правового вопроса, конкретный акт практического проведения в жизнь советских законов, подведение конкретного факта под общее правило. Поэтому так называемые „нормо-применительные акты“, по выражению проф. П. И. Галанза, представляют собою нормативные акты и как общие правила, определяющие лишь порядок применения норм права, не представляют собой актов применения права, ибо эти, „нормоприме-

нительные“ акты, как и всякое общее правило, подлежат применению к конкретным фактам.

4. Нормы права применяются органами власти, в том числе и административными органами, должностными лицами и судом. Конечно, неправильно утверждение, что нормы права применяются только судом или, главным образом, судом¹. Но в деятельности суда процесс применения права выступает с большей наглядностью.

Применение правовых норм нельзя отрывать от их соблюдения и осуществления правомочий, так как орган власти, применяющий правовую норму, вместе с тем обязан ее соблюдать и вместе с тем осуществляет свои правомочия, но процесс применения права состоит в том, что компетентный, т. е. управомоченный на то орган власти, на основании норм права, т. е. с соблюдением и во исполнение правовых норм, разрешает тот или иной случай.

Однако не только органы власти применяют нормы права. В пределах предоставленных им прав и органы общественных организаций применяют нормы советского права. Например, ст. 17 Устава сельскохозяйственной артели предоставляет правлению артели право налагать взыскания.

5. По вопросу о том, к кому применяются нормы советского права, нельзя согласиться с утверждением, что нормы советского права применяются будто бы только к правонарушителям (Р. О. Халфина) и что когда речь идет о применении права органами власти, это применение ограничивается принуждением по отношению к дезорганизаторам социалистических порядков и социалистической дисциплины, к врагам и изменникам Родины. (Г. И. Федькин). Органы государственной власти применяют нормы права не только к нарушителям советских законов. Когда многодетная мать просит о назначении ей государственного пособия, орган власти проверяет, соответствует ли этот конкретный случай предписанию закона и удовлетворяет просьбу (или отказывает). Решение органа власти обеспечивается государственным принуждением, но многодетная мать не является нарушителем советских законов. Таких примеров применения права можно привести сколько угодно.

¹ „Основы Советского государства и права“, 1947, стр. 59.

6. Если применение права есть подведение определенного факта под общее правило, то с точки зрения формальной логики каждый отдельный акт применения права представляет собой умозаключение, силлогизм (или цепь силлогизмов). Поэтому утверждение, что применение норм права есть прежде всего логический процесс, ничего порочного в себе не содержит, так как никто не станет утверждать, что суд (или другой орган власти) свободен от логики и что правила элементарной логики для него необязательны. Но никто в советской литературе не утверждал, что применение норм права есть только логический процесс.

Во-первых, и это самое главное, решение суда (или другого органа власти) представляет собою не только логическое суждение. Правовая норма содержит в себе не только мысль, но и веление. Она представляет собой выражение государственной воли. Советское социалистическое право применяется в интересах рабочего класса и всех трудящихся, проводит политику Коммунистической партии, направленную на повышение благосостояния трудящихся, на рост богатства, на укрепление могущества нашей Родины, на борьбу с врагами Советского государства, на укрепление трудовой дисциплины, на коммунистическое воспитание.

Поэтому применение права и, в частности судебное решение (или судебный приговор) представляет собою акт воли. Применение правовой нормы влечет за собою определенные последствия для личности и имущества сторон. Применяющие право органы обязаны учитывать политическое значение нормы, практические результаты применения нормы и ряд привходящих обстоятельств: имущественное положение сторон, степень опасности преступления и т. д.

Во-вторых, в процессе применения права „малая посылка“ не дается готовой. Выяснение фактического состава требует иногда упорного и кропотливого труда, Суд начинает свою работу с выяснения обстоятельств дела, собирает и проверяет доказательства, оценивает их силу и значение. Эта часть работы суда занимает большое место в процессе применения права. Но и применение права административными органами также требует тщательного расследования обстоятельств дела. Различие состоит в том, что эта деятельность суда

протекает с соблюдением определенной процессуальной формы.

Но и „большая посылка“ не дается готовой. Необходимо дать правильную юридическую характеристику фактического состава, дать правильную квалификацию и в зависимости от этого выбрать подходящую, применимую к данному фактическому составу, соответствующую норму.

В-третьих, необходимо установить действительное существование найденной нормы и то, что она действует в данное время, в данном месте и по отношению к данным лицам, а также установить точный текст нормы. В отношении подзаконных норм приходится иногда проверить соответствие их закону.

В-четвертых, для применения правовой нормы, необходимо выяснить действительное ее содержание, ее смысл. Это достигается посредством применения различных приемов толкования правовых норм.

В-пятых, положение осложняется тем, что каждый конкретный случай отличается индивидуальными особенностями и не всегда укладывается в норму, которая представляет собою известное обобщение, результат абстрагирования от несущественных, второстепенных признаков, ибо „всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее...“¹. Поэтому возникает вопрос, как примирить применение общей нормы с индивидуальными особенностями данного конкретного случая, в какой мере строгое применение нормы должно сочетаться с учетом особенностей данного случая.

И наконец, в-шестых, не для всякого конкретного случая можно найти соответствующую норму в действующем праве, и тогда возникает вопрос о восполнении пробелов в праве.

Но прежде всего нужно иметь в виду, что основным принципом применения права для советского суда и для других органов, применяющих право, является социалистическая законность. Поэтому при разработке учения о применении правовых норм необходимо включить в эту тему учение о социалистической законности.

---

¹ В. И. Ленин. Философские тетради, 1947, стр. 329.

7. Таким образом, учение о применении правовых норм должно включать в себе следующие вопросы.

- 1) понятие применения правовых норм;
- 2) кто применяет правовые нормы;
- 3) к кому применяются правовые нормы;
- 4) процесс применения правовых норм (строжайшее соблюдение социалистической законности, исследование фактического состава, отыскание соответствующей нормы, проверка действительного существования нормы, действие нормы во времени, в пространстве и по отношению к лицам, проверка правомерности содержания подзаконных актов, проверка подлинности текста нормы, применение общей нормы с учетом индивидуальных особенностей конкретного случая);
- 5) толкование юридических норм;
- 6) применение нормы права по аналогии.

Почти все эти вопросы включены в программу курса теории государства и права, но далеко не все эти вопросы освещены в макете учебника, так как авторы этого макета, ограничиваясь общими рассуждениями, не показывают процесса применения правовых норм, не дают читателю конкретных знаний о том, какие требования предъявляются для правильного применения правовых норм в соответствии с политикой партии и с социалистической законностью.

8. Следует отметить, что в изданном недавно „Юридическом словаре“ (1953 г.) этот вопрос освещен более удачно и в основном правильно, причем показан процесс применения правовых норм и последовательно изложено, из каких действий складывается этот процесс¹. Нельзя согласиться с И. Е. Фарбером², который переносит центр тяжести с вопроса о процессе применения права на вопрос о результатах применения, а действия органов власти по применению норм права почему-то объявляет только подготовительными действиями к акту применения права. Конечно, „акт“ применения права будет состоять в том или ином решении (в решении или приговоре суда, в удовлетворении просьбы или в отказе, в конкретном действии должностного лица и т. д.), но для того чтобы, это решение

---

¹ „Применение нормы права“, стр. 524.

² „Советское государство и право“, № 4, 1954.

было правильно, законно, необходимо вооружить те органы, которые призваны применять право определенными, разработанными советской правовой наукой положениями о том, как нужно применять правовые нормы, для того чтобы этот результат был достигнут.

9. Недостаток внимания к изучению процесса применения правовых норм привел к тому, что в нашей литературе остались неразработанными такие вопросы, как проверка правомерности подзаконных актов. Этим вопросом занимаются только административисты, но вопрос о порядке применения подзаконных — ведомственных актов и актов местных органов судом остался не освещенным.

Кандидат юридических наук доцент Д. Н. Розенберг

(Кафедра уголовного права)

ОХРАНА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА ОТ СОЦИАЛИЗМА К КОММУНИЗМУ

1. Принятые XIX съездом Коммунистической партии Советского Союза решения отражают всемирно-историческую победу социализма в СССР и дальнейшее поступательное движение к высокой цели — построению коммунизма в нашей стране.

Выполнение решений XIX съезда партии и последующих постановлений партии и правительства обеспечивается социалистической системой хозяйства, представляющей собою новый, высший тип хозяйственной системы, возможной лишь в государстве, в котором орудия и средства производства являются социалистической собственностью и власть принадлежит трудящимся, строящим под руководством Коммунистической партии коммунистическое общество.

Социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность образуют органическое единство, нашедшее свое политическое выражение в ст. 4-й Конституции СССР.

Задачи укрепления, развития и охраны социалистической собственности неотделимы от задач укрепления, развития и охраны социалистической системы хозяйства.

2. Социалистическая собственность и социалистическая система хозяйства неизменно охранялись на всех этапах развития Советского государства.

Учение о двух фазах развития социалистического государства ярко осветило все значение охраны социалистической собственности. И. В. Сталин указал, что во второй фазе развития советского государства „отпала — отмерла функция военного подавления внутри страны... Вместо функции подавления появилась у государства функция охраны социалистической собственности от воров и расхитителей народного добра“¹.

Принятый 7 августа 1932 года закон провозгласил социалистическую собственность основой Советского строя, священной и неприкосновенной и объявил врагами народа всех, кто на эту собственность посягает.

Значение социалистической собственности и социалистической системы хозяйства выражено в статье 4-й Конституции СССР.

3. В свете решений XIX съезда партии возникают новые задачи по развитию, укреплению и охране социалистической собственности и социалистической системы хозяйства.

Эти задачи определяются изменившейся социально-исторической обстановкой и особенностями периода перехода к коммунизму, а также вытекают из основного требования общего усиления Советского государства в этот период:

а) Всемерное развитие производительных сил социалистического общества, рост производительности труда на базе высшей техники обеспечивают выполнение основного экономического закона социализма. Постановление сентябрьского Пленума ЦК КПСС и последующие постановления ЦК КПСС и Совета Министров направлены на создание в нашей стране обилия сельскохозяйственных продуктов и товаров народного потребления. Социалистическая собственность и является той материальной базой, на основе которой возможно практическое разрешение указанных задач.

б) Функции охраны социалистической собственности неразрывно связаны с культурно-воспитательной деятельностью Советского государства.

Охрана социалистической собственности в значительной мере зависит от степени преодоления пережитков капитализма в сознании людей, от роста коммуни-

---

¹ И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 11, 1953, стр. 645.

стической сознательности. Борьба с пережитками капитализма в настоящее время приобретает особо важное значение, ибо чем ближе подходим мы к коммунизму, тем большую опасность они представляют, являясь движущим мотивом при посягательствах на социалистическую собственность.

в) Функция охраны социалистической собственности способствует укреплению оборонной мощи Советского государства и имеет огромное значение для дела мира во всем мире. В настоящих условиях посягательства на эту функцию охраны социалистической собственности носят иной, более опасный характер.

4. Усиление охраны социалистической собственности и социалистической системы хозяйства требует установления единства законодательства и судебной практики. Этой цели служит изданный 4 июня 1947 года Указ Президиума Верховного Совета СССР „Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества“.

Для правильного применения этого Указа необходимо, прежде всего, определить само понятие хищения.

Указ не раскрывает содержания этого понятия, а называет лишь отдельные виды хищения в качестве их примерного перечня. В отдельных теоретических исследованиях приводятся различные определения этого понятия, однако эти определения применимы лишь к отдельным видам хищения, но не охватывают понятия хищения в целом.

Между тем, определение понятия хищения социалистического имущества должно отразить основные признаки этой преступной деятельности и тем самым отграничить ее от смежных составов преступлений.

Обращаясь к объективным и субъективным признакам, характеризующим хищение, можно установить следующее:

а) объективная сторона хищения заключается в безвозмездном обращении социалистического имущества в свою пользу или в пользу других лиц;

б) такое безвозмездное обращение социалистического имущества в свою пользу или в пользу других лиц предполагает причинение ущерба социалистическим общественным отношениям собственности;

в) при совершении **этих** действий виновный сознает общественную опасность и незаконность совершаемого и желает наступления последствий в виде перехода социалистического имущества в его пользу или в пользу других лиц;

г) виновный при хищении преследует цель распорядиться социалистическим имуществом как своим собственным в соответствии с его материальной, экономической ценностью для извлечения материальной выгоды, т. е. действует с корыстной целью.

Приведенные объективные и субъективные признаки хищения приводят к такому определению данного понятия: хищение это заведомо незаконное, умышленное обращение социалистического имущества в свою пользу или в пользу других с целью распорядиться им как своим собственным для извлечения материальной выгоды.

Это определение отражает присущую этому виду преступления общественную опасность деяния и личности и характеризует ущерб, причиненный социалистической собственности.

Вместе с тем это определение дает возможность отграничить хищение от других (сходных) преступлений против социалистической собственности.

5. Хищение, совершенное при отягчающих обстоятельствах, представляет особую опасность и влечет повышенную ответственность.

Правильное уяснение сущности отягчающих обстоятельств имеет важное значение для судебной практики.

Повторность хищения рассматривается законом как отягчающее обстоятельство.

Под повторностью следует понимать хищение социалистического имущества, совершенное во второй раз независимо от осуждения за первое хищение.

Повторность следует отличать от продолжаемого преступления, слагающегося из ряда тождественных преступных действий, составляющих в своей совокупности единое преступление.

6. Другим отягчающим обстоятельством является хищение организованной группой (шайкой).

Принятое ранее в теории понятие шайки, как устойчивой группы, организовавшейся для совершения ряда преступлений, является неправильным.

Устойчивость вообще не может служить характерным признаком преступной организации в настоящее время, при резком снижении преступности и отсутствии организованной преступности в социалистическом обществе.

Судебная практика создала новое понятие шайки, которое соответствует политическим задачам охраны социалистической собственности.

Пленум Верховного Суда СССР разъяснил, что для признания шайки при хищении социалистического имущества следует установить, что группа из двух или более лиц предварительно сорганизовалась для совершения одного или нескольких хищений. Таким образом для наличия шайки недостаточно одного лишь предварительного сговора лиц, участвующих в хищении, а требуется более высокая степень организованности, предполагающая не только предварительный сговор между соучастниками, но и мероприятия организационного характера.

7. Установление единства уголовного законодательства об ответственности за хищение социалистического имущества предполагает единообразное применение не только постановлений Особенной части уголовного кодекса, но и положений Общей части. В противоречии с этим находится применение постановлений Уголовного Кодекса УССР об ответственности за укрывательство, не обещанное заранее. Вопрос об ответственности за укрывательство похищенного социалистического имущества должен быть разрешен единообразно. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4.VI-47 г. „Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества“ устанавливает значительно более суровую ответственность за недоносительство, чем ст. 72 УК УССР—за укрывательство, которая применительно к делам о хищениях утратила свое значение.

Такое решение данного вопроса вытекает из ст. 20 Конституции СССР, в которой указано, что в „случаях расхождения закона союзной республики с законом общесоюзным, действует общесоюзный закон“.

Борьба за укрепление и развитие социалистической собственности — одна из важнейших задач Советского государства.

Уголовное право, как часть надстройки над социалистическим базисом, активно содействует выполнению этой задачи.

Правильное применение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4.VI-1947 г. „Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества“ — одно из действенных средств борьбы за укрепление социалистической собственности.

РАБОТА СЕКЦИЙ

Ассистент В. Н. Мельников

(Кафедра марксизма-ленинизма)

СУЩНОСТЬ И ЯВЛЕНИЕ—КАТЕГОРИИ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ

1. В печати неоднократно отмечалось, что советские философы мало внимания уделяют разработке проблем теории познания, вопросов диалектической логики, категорий материалистической диалектики, в частности, таких категорий как сущность и явление. Между тем изучение и разработка категорий материалистической диалектики имеет огромное значение в деле дальнейшего развития марксистско-ленинской философии, для развития теории познания диалектического материализма, для применения метода материалистической диалектики во всех областях научного познания и практической деятельности. На необходимость разработки категорий материалистической диалектики неоднократно указывали классики марксизма-ленинизма. Энгельс отмечал, что „исследование *форм* мышления, логических категорий, очень благодарная и необходимая задача“¹.

2. Категориями Маркс называет понятия, выражающие формы бытия и отношения между явлениями и процессами материального мира². В отличие от категорий частных наук (физика, биология, политическая экономия и т. д.) категории марксистско-ленинской философии есть понятия, в которых отражены всеобщие формы бытия, наиболее общие свойства, связи, отношения предметов, явлений и процессов объективной действительности.

¹ Ф. Энгельс. Диалектика природы, 1948, стр. 193.

² См. К. Маркс. К критике политической экономии, 1953, стр. 220.

Философские категории отражают то, что присуще всем явлениям природы и общества. Поэтому они имеют всеобщее значение и обладают предельно широким объемом.

Категории как формы мышления сложились и развились в процессе исторического развития познания на основе общественной практики людей. Вследствие повторяемости практических действий, предметы, с которыми человек многократно сталкивался в повседневной жизни, обобщаются в понятиях, категориях и запечатлеваются фигурами логики в его мозгу. В. И. Ленин указывал, что „практика человека, миллиарды раз повторяясь, закрепляется в сознании человека фигурами логики“¹.

Так, в политической экономии изучение экономического строя общества начинается с исследования наиболее распространенных и часто повторяющихся экономических явлений, которые логически обобщаются в виде экономических категорий. Если взять политическую экономию капитализма, то ее категориями являются абстрактный и конкретный труд, товар, стоимость, прибавочная стоимость, капитал и ряд других. Подобным образом складываются категории и в других науках.

3. Значение категорий состоит в том, что они выполняют роль орудия познания, позволяют мысленно расчленять предметы и процессы объективной действительности, отделять в них те или иные существенные стороны, раскрывать их специфические особенности и глубоко познавать явления во всех их закономерных связях. Категории есть ступени бесконечного углубления познания в природу вещей и процессов материального мира, есть узловые пункты в сети явлений этого мира, помогающие познавать и овладевать ею, есть моменты познания человеком природы.

В. И. Ленин отмечает, что „уже самое простое обобщение, первое и простейшее образование *понятий*... означает познание человека все более и более глубокой *объективной* связи мира“².

Категории марксистско-ленинской философии, равно как и любой другой науки, не являются замкнутой,

---

¹ В. И. Ленин. Философские тетради, 1947, стр. 188.

² Там же, стр. 153.

неизменной системой основных понятий. Развитие науки, ее все более глубокое проникновение в изучаемые ею предметы и процессы, стороны и связи объективной действительности приводит к возникновению новых категорий, а также к обогащению содержания уже существующих. Всем категориям присуща взаимная связь. Они связаны между собой, ибо отражают взаимосвязанные предметы, стороны и процессы объективного мира. С другой стороны, категории, являясь ступеньками познания, ведущими от явления к сущности, от одной сущности к другой, более глубокой и т. д., связаны между собой как последовательные моменты процесса познания, его бесконечного углубления в сущность вещей. Поэтому не отдельные категории, а их связь, „бесконечная сумма общих понятий, законов etc. дает конкретное в его полноте“¹.

4. Категории материалистической диалектики отражают сложность и диалектическую противоречивость развития предметов и явлений объективной действительности. Все они отражают прежде всего тот факт, что мир есть единство противоположностей. „Раздвоение единого и познание противоречивых частей его“ находит свое отражение в категориях, в их соотношении. Связанные друг с другом, но противоположные категории „общего и отдельного“, „формы и содержания“, „необходимости и случайности“, „возможности и действительности“ и т. д.—все они возникли и развились в процессе познания благодаря наличию „противоречивых, взаимоисключающих, противоположных тенденций во всех явлениях и процессах природы (и духа и общества в том числе)“².

К числу таких категорий относятся и категории „сущности и явления“.

5. Одно из наиболее общих и основных понятий теории познания, указывающее на проникновение познания вглубь вещей, это категория сущности, которой противопоставляются непосредственные явления как внешнее выражение сущности.

Как всякие предельно широкие понятия, категории „сущность и явление“ могут быть определены указа-

¹ В. И. Ленин. *Философские тетради*, 1947, стр. 261.

² Там же, стр. 327.

нием на те стороны предметов и процессов объективной действительности, которые отражают эти категории, и установлением связи между ними.

Сущность выражает то главное, что характеризует предметы и процессы объективной действительности, их внутреннюю природу, их внутренние противоречия, их основу, закономерность их развития.

Явление — это внешнее выражение, обнаружение сущности, внешняя форма, в которой предметы и процессы выступают на поверхности. „Явление, — отмечает Ленин, — есть проявление сущности“¹.

6. Диалектико-материалистическое решение проблемы сущности и явления исходит из того, что в объективных процессах и сущность, и явление относятся к материальному миру, что не только сущность, но и явления объективны. „Природа и конкретна и абстрактна, и явление и суть...“².

В самих категориях сущности и явления, как в понятиях, как в продуктах мышления следует различать субъективный и объективный моменты. Хотя они имеют объективное содержание, но тем не менее „необходимо отличать оригинал от перевода“³.

Это различие субъективного и объективного относительно, оно имеет свои границы. Как всякие понятия, категории сущности и явления суть субъективные образы объективного мира. Они субъективны в своей абстрактной форме, в своей оторванности, но они „объективны в целом, в процессе, в итоге, в тенденции, в источнике“⁴.

В вопросе о природе сущности и явления марксистская диалектика противоположна как идеализму (Платон, Лейбниц, Гегель), утверждавшему, что сущности вещей идеальны, так и кантианству, считавшему, что все явления есть продукты сознания человека и вещам самим по себе не присущи, т. е., что все явления — идеальны. Марксистская диалектика разоблачает эти идеалистические воззрения, воспринятые неокантианством и махизмом и продолженные современными идеалистическими философскими школками, еще более мистиче-

¹ В. И. Ленин. Философские тетради, 1947, стр. 148.

² Там же, стр. 180.

³ В. И. Ленин. Сочинения, т. 14, стр. 141.

⁴ В. И. Ленин. Философские тетради, стр. 180.

скими и реакционными, — прагматизмом, неореализмом, логическим позитивизмом, семантикой и т. п.

7. Вопрос о взаимоотношении между явлением и сущностью всегда был одним из центральных вопросов теории познания. Марксистская диалектика борется против всех метафизических „теорий“, воздвигающих какую-либо принципиальную непроходимую грань между сущностью и явлением. Эту вздорную, по определению В. И. Ленина, идею „трансцензуса“, т. е. принципиальной грани между сущностью и явлением, проводят агностики (в том числе юмисты и кантианцы) и многие идеалисты¹.

Принципиальной разницы между сущностью и явлением нет и быть не может. Сущность не есть нечто существующее до явления и помимо явления. Сущность раскрывает себя, развертывает свои стороны и находит свое осуществление только в явлении, через явления. Вне явлений сущность не существует, явления могут быть только обнаружением сущности, без нее они невозможны. В сущности нет ничего, что не проявлялось бы, а с другой стороны, явление не показывает ничего такого, чего бы не было в сущности. „Сущность является. Явление существенно“².

Положение диалектического материализма о единстве сущности и явления, отсутствии между ними принципиальной разницы вскрывает несостоятельность утверждений агностиков о том, что сущности вещей непознаваемы. Практическая деятельность людей решительно опровергает этот „философский выверт“ агностиков. „На деле, — говорит Ленин, — каждый человек миллионы раз наблюдал простое и очевидное превращение „вещи в себе“ в явление, „вещь для нас“. Это превращение и есть познание“³. Познавая явления, человек может при их посредстве раскрыть и самые сущности вещей.

8. Хотя между сущностью и явлением нет принципиальных различий, они едины, но в то же время они различны, противоречивы. В. И. Ленин указывает, что уже в любом суждении мы обнаруживаем это различие явления и сущности, ибо говоря: „Иван есть человек,

¹ См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 14, стр. 104.

² В. И. Ленин. Философские тетради, 1947, стр. 237.

³ В. И. Ленин. Сочинения, т. 14, стр. 107.

Жучка есть собака, *это* есть лист дерева и т. д., мы *отбрасываем* ряд признаков, как случайные, мы отделяем существенное от являющегося и противопоставляем одно другому¹.

Сущность не выступает на поверхности явлений непосредственно, явления не совпадают непосредственно с их сущностью. Когда речь идет о явлениях, которые выражают сущность отдаленно, неточно, искаженно, мы говорим о „видимости“ „кажимости“, но и кажущееся есть отражение сущности.

Отсюда следует, что недопустимо отождествление сущности и явления. Из различия, из противоположности сущности и явления также следует, что нужна наука, с помощью которой раскрывается подлинная сущность вещей и задача которой состоит в том, чтобы преодолеть несовпадение, „ров, отделяющий сущность от явления“². Так, например, отношения купли-продажи в капиталистическом обществе видны всякому, но понадобился гений Маркса, чтобы за видимостью отношений внешне равноправных товаровладельцев (капиталистов и рабочих) раскрыть отношения эксплуатации — эту сущность капиталистического производства.

9. Сущность не вне явлений, она в них самих, сущность явлений—это их отношение, их внутренняя связь, это—проникающая явления закономерность, целостное единство, связующее данную совокупность явлений.

Так, способ производства материальных благ, составляющий основу, сущность общественного строя, определяющий характер этого строя, выражает двоякого рода отношения. С одной стороны, отношения общества к предметам и силам природы, в борьбе с которыми люди добывают материальные блага (производительные силы), с другой—отношения между людьми в процессе производства (производственные отношения). Эти отношения и есть наиболее глубокая, проникающая все общественные явления закономерность, основа этих явлений, ибо производство есть постоянное условие существования людей, вечная, естественная необходимость.

---

¹ В. И. Ленин. *Философские тетради*, 1947, стр. 329.

² См. К. Маркс. *К критике политической экономии*, стр. 233.

Категория сущности представляет собой одну из ступеней познания единства и связи, взаимообусловленности и цельности процесса развития объективного мира. Она отражает всеобщее, повторяющееся, прочное глубинное, относительно устойчивое в постыдном изменении и развитии мира явлений, который всегда „богаче“ сущности.

Всякая вещь, всякое явление представляет собой единство общего и единичного, необходимости и случайности, существенного и несущественного, содержания и формы, причины и действия, возможности и действительности и т. п. Это единство не дано нам непосредственно, мы в чувственном познании не можем отразить его, мы не можем, например, видеть, слышать и т. д. связь общего и единичного, причины и действия. Сущность как внутренняя связь явлений включает в себя все это многообразие. Поэтому, с одной стороны, надо углубить познание объективного мира до познания сущности, чтобы найти, раскрыть эти связи, найти, например, причины явлений, связь общего и единичного, необходимости и случайности и т. п. С другой стороны, действительное познание этих связей, познание общего, внутреннего, существенного, причинности и т. п. есть „углубление познания от внешности явлений к субстанции“¹.

10. Марксистская диалектика ведет борьбу и против другого рода извращений в понимании соотношения сущности и явления, которое заключается в метафизическом утверждении будто сущности вещей всегда неизменны, вечны, раз навсегда даны, в противоположность явлениям, которые вечно изменчивы и текучи. Эту точку зрения проповедывали в древнегреческой философии элеаты (Парменид, Зенон) и Платон. Такой взгляд был присущ и ряду представителей буржуазной философии (Декарт, Спиноза, Лейбниц).

Диалектический материализм исходит из того, что сущность вещей, процессов более устойчива, более постоянна, чем ее проявления. Но и сущности вещей изменчивы и противоречивы. Многообразие, изменчивость, текучесть явлений основаны на изменяющейся,

---

¹ В. И. Ленин. Философские тетради, 1947, стр. 134.

противоречивой природе самой сущности предметов и процессов объективной действительности. Изменение сущности вещи в процессе развития ее вызывает еще большее многообразие явлений. Так, с переходом капитализма в стадию империализма происходят существенные изменения в капитализме, которые служат основанием для выделения империализма в особую историческую стадию капитализма и определения ее как 1) монополитического капитализма, 2) загнивающего или паразитического капитализма, 3) умирающего капитализма. Смена свободной конкуренции монополией, указывает В. И. Ленин, — „есть коренная экономическая черта, суть империализма“¹. Монополии, устанавливая монопольные цены стремятся получить монопольно высокую прибыль, значительно превышающую среднюю. Основной экономический закон капитализма — закон прибавочной стоимости — в период империализма получает свое дальнейшее развитие и конкретизацию. Он выступает как закон обеспечения максимальной капиталистической прибыли, которая является двигателем монополистического капитализма. Эти существенные изменения выступают на поверхности в виде ряда новых явлений: монопольное положение крупных банков, захват источников сырья трестами и финансовой олигархией, вывоз капитала, как особенно характерное явление, и другие проявления монополизма; задержка монополиями технического прогресса и роста производительных сил, превращение ряда буржуазных стран в государства-рантье, живущих за счет эксплуатации народов колоний и зависимых стран, разгул милитаризма, империалистические войны, подкуп буржуазией империалистических стран немногочисленной верхушки рабочего класса и ряд других проявлений паразитизма и загнивания капитализма. Это не означает, что совсем исчезают явления, свойственные капитализму эпохи свободной конкуренции. Новые явления как бы наслаиваются на явления, присущие капитализму вообще.

Сущность разворачивается, многообразится, конкретизируется в своих проявлениях в ходе объективного процесса развития. При этом надо учитывать, что многообразие явлений не исчерпывается развитием сущностей,

---

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 23, стр. 94.

но зависит вообще от многообразия связей, среди которых могут быть существенные и несущественные.

11. Явление как обнаружение сущности во вне доступно нам в большинстве случаев непосредственно, в нашем чувственном познании, получаемом в процессе общественной практики. Развитие науки и техники дает возможность прямо или косвенно усиливать наши органы чувств, расширять круг воспринимаемых явлений. Однако данные чувственного познания все же односторонни, поверхностны и неполны, ибо чувственное познание не может отразить сущности вещей. Для проникновения в сущность вещей, для отражения внутренней закономерности необходим скачок от чувственного познания к рациональному познанию. Абстрактное мышление, логическая работа ума при познании сущности вещей тем важна, потому что эти сущности бывают бесконечно сложны, что за более поверхностными, сравнительно легко открываемыми сущностями, скрываются другие, более глубокие. Научные абстракции, которые создаются мышлением путем переработки данных чувственного восприятия, как отмечает В. И. Ленин, отражают объективный мир глубже, вернее, полнее. Однако и этого перехода к абстрактному мышлению недостаточно. Необходим еще скачок от рационального познания к общественно-производственной практике, ибо вопрос о соответствии тех или иных теоретических положений объективной истине не может быть полностью решен в движении познания от живого созерцания к абстрактному мышлению.

12. Мышление человека не может отобразить материальный мир сразу, полностью, в его „непосредственной цельности“. Поэтому оно „рассекает“, „расчленяет“ мир на отдельные стороны, моменты, частицы и выражает сущность предметов, явлений, процессов в определенных формах мышления: в понятиях, суждениях, умозаключениях. Из этого следует, что нельзя рассматривать вопрос о познании сущности не связывая с вопросом о формах мышления.

Исследование форм мышления раскрывает процесс углубления мысли человека в сущность вещей, процесс ее перехода ко все более глубоким сущностям. Так, Ф. Энгельс, рассмотрев историю развития человеческих знаний о превращении форм движения материи

из одной в другую, приходит к выводу, что различные виды суждений выражают общую закономерность движения познания сущности от единичного к особенному и от него ко всеобщему.

13. Изучение форм мышления вскрывает также разнообразие, смысл и необходимость логических приемов, с помощью которых человеческий мозг расчленяет, отвлекает, сопоставляет и соединяет данные чувственного восприятия, обрабатывает и перерабатывает их. Рассмотрение, например, процесса образования понятия — формы мышления, в которой отображается сущность предметов и процессов объективной действительности, — показывает, что этот процесс предполагает не только сравнение сходных предметов, но также анализ и синтез исследуемых предметов, абстрагирование и обобщение, дедуктивное и индуктивное умозаключение, формирование гипотез, проверку их практикой. Этот процесс показывает многообразие способов восхождения от единичного к особенному и от особенного к всеобщему.

14. Сущность предметов, явлений и процессов материального мира сложна и многообразна, поэтому и категория сущности не может быть сведена к общему определению, вне связи с другими категориями. Сущность выражает многие важнейшие стороны вещей и явлений: сущность выступает как закон, управляющий явлениями, как основа явлений, как общее в явлениях, как качество предметов, как необходимое в явлениях и т. д. Все эти категории марксистской диалектики раскрывают перед нами различные стороны сущности вещей. Изучая эти категории, мы рассматриваем под разными углами зрения один общий вопрос: что есть сущность предметов, явлений, процессов объективной действительности.

15. Практическое значение учения марксистской диалектики о сущности и явлении состоит в том, что оно побуждает не останавливаться на видимости, кажимости, на явлении, а проникать дальше, исследовать сущность вещей. Это учение показывает, что при исследовании какого бы то ни было вопроса недопустимы односторонность и поверхностность, которая состоит в том, что люди отрицают необходимость глубокого проникновения в сущность вещи и тщательного изуче-

ния особенностей противоречий, образующих эту сущность.

Учение о сущности и явлении показывает, что в научном исследовании любого предмета, стороны или связи объективной действительности необходимо проводить строгое различие между глубинными процессами развития и поверхностными явлениями. Если, например, поверхностно подойти к некоторым экономическим категориям социализма (товар, стоимость, деньги, банки, кредит, заработная плата), то „можно притти к неправильному выводу о том, что категории капитализма сохраняют будто бы силу в нашей экономике“¹. В действительности от старых категорий капитализма у нас сохранилась главным образом форма, „внешний облик, по существу же они изменились у нас коренным образом применительно к потребностям развития социалистического народного хозяйства“².

Коммунистическая партия Советского Союза в своей практической деятельности по руководству хозяйственной, политической, культурной жизнью страны всегда исходила из марксистского анализа исторического процесса, проводя строгое различие между поверхностными явлениями и сущностью процесса развития. Это обеспечивало и обеспечивает бесперебойное и правильное руководство экономическим, политическим и культурным развитием нашей страны по пути к коммунизму.

---

¹ И. В. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, 1952, стр. 53.

² Там же, стр. 53—54.

Доктор юридических наук, профессор С. Л. Фукс

(Кафедра истории государства и права)

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ТВОРЧЕСТВО РАБОЧИХ МАСС
УКРАИНЫ В БОРЬБЕ ЗА НАЦИОНАЛИЗАЦИЮ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(октябрь 1917 — март 1918 гг.)

1. Первая мировая война, ускорив превращение монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, ускорила тем самым возможную в условиях капитализма материальную подготовку социализма. В России уже к началу 1917 г., раньше чем в других воюющих странах, первая мировая война создала революционную ситуацию, ближайшей причиной которой была экономическая разруха, вызванная резким несоответствием состояния производительных сил страны тем требованиям, которые к ним предъявляла война. Глубина этой разрухи охарактеризована заявлением VI съезда РСДРП (б), что „страна уже падает в бездну окончательного экономического распада и гибели“¹. Разруха эта усиливалась и углублялась вследствие контрреволюционного саботажа капиталистов после февральской буржуазно-демократической революции и поставила рабочих и крестьян перед перспективой голодной катастрофы. Речь шла о жизни и смерти сотен тысяч и миллионов трудящихся. Их самые острые, насущные и неотложные нужды, их самые глубокие кровные жизненные интересы властно толкали в первую очередь рабочий класс на решитель-

---

¹ „КПСС в резолюциях. .“, изд. 7, ч. I, стр. 377.

ную, ни перед чем не останавливающуюся борьбу за предотвращение вплотную надвинувшейся катастрофы, на путь самостоятельного исторического творчества: „десятки миллионов людей не идут на революцию по заказу, а идут тогда, когда настает безысходная нужда, когда народ попал в положение невозможное...“¹.

2. Коммунистическая партия вносит в это стихийное революционное движение, вызванное кровными интересами и неотложными жизненными потребностями масс, организованность и социалистическое сознание. Партия на основе научного анализа обстановки и закономерностей развития революционного движения, на основе научного предвидения определяет стратегию и тактику борьбы, сплачивает и организует борющиеся массы. Руководство Коммунистической партии является поэтому необходимым условием победы. В стихийности движения В. И. Ленин видел „признак его глубины в массах, прочности его корней, его неустрашимости“².

3. Борьба рабочего класса России в 1917 и начале 1918 г. за контроль над производством и распределением как меру переходную, а затем и борьба за создание и организацию социалистической промышленности имела в своей основе стихийное движение рабочих масс, стремящихся овладеть промышленностью, чтобы ликвидировать саботаж и предотвратить голодную катастрофу. Рабочие усвоили ленинское положение о роли рабочего контроля. Исполком Дружковского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов готовит в июне 1917 г. введение рабочего контроля, „так как этим только и можно разрешить тот страшный призрак, который надвигается на трудящиеся массы“³. Партия постоянно напоминает об этом. 15 сентября 1917 г. на конференции ФЗК в Харькове Артем вновь характеризует рабочий контроль как „единственный выход из создавшегося положения“⁴. Творческой инициативе и самостоятельности рабочих масс, руководимых партией, принадлежала решающая роль в овла-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 24, стр. 465.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 26, стр. 12.

³ ЦГАОР УССР, ф. 1418, оп. 1, д. 2, л. 6.

⁴ Харьков в Великой Октябрьской социалистической революции, 1947, стр. 123.

дении промышленностью, в выработке методов борьбы и организационных форм закрепления победы.

4. Борьба за овладение капиталистической промышленностью методами прямого массового революционного действия была неотъемлемой частью борьбы за установление диктатуры пролетариата. Опыт этой борьбы и некоторые ее успехи еще до утверждения Советской власти подготовили почву для подведения под диктатуру пролетариата экономического базиса на другой день после победы социалистической революции.

5. В борьбе рабочего класса за овладение промышленностью в период от февраля 1917 г. до национализации промышленности летом 1918 г. различаются два основных этапа; гранью между ними является установление диктатуры пролетариата. На первом этапе рабочий класс вынужден преодолевать сопротивление буржуазной государственной машины; на втором — он использует, как главное и решающее орудие экспроприации капиталистической промышленности, государственную машину пролетарской диктатуры. В то же время на втором этапе саботаж предпринимателей приобретает еще более острые формы, усиливается разруха,* возрастает активность соглашательских и буржуазно-националистических партий.

6. На Украине первый этап борьбы рабочего класса за овладение промышленностью затянулся до декабря и января, когда здесь была установлена Советская власть. Борьба рабочего класса Украины осложнялась особой активностью буржуазно-националистической контрреволюции, возглавленной Центральной радой, которая при поддержке сил российской контрреволюции и западно-европейских империалистических хищников захватила в свои руки власть, сохранила нетронутой государственную машину царизма и Временного правительства, сформировала националистические кулацкие воинские части и, опираясь на эти силы, террористически подавляла борьбу трудящихся за свое освобождение.

В октябре, однако, победа социалистической революции в центре коренным образом изменила обстановку борьбы на Украине и, несмотря на продолжавшийся разгул буржуазно-националистической контрреволюции, рабочий класс Украины в ноябре и декабре 1917 г. серьезно продвинулся вперед в подготовке к овладению

капиталистической промышленностью. Это произошло прежде всего потому, что Октябрьская победа, создав уверенность в близости полной победы социалистической революции во всей стране, умножила силы, повысила революционную боеспособность рабочих Украины и еще выше подняла авторитет Коммунистической партии, как признанного руководителя всех трудящихся. Послав своих представителей на 2-й Всероссийский съезд Советов, трудящиеся Украины приняли всемирно-исторические декреты 2-го съезда и созданного съездом Рабоче-крестьянского правительства, направленные на осуществление генеральной линии партии, как непреложные законы и для Украины. В декретах о рабочем контроле, в последующих декретах о национализации отдельных предприятий рабочий класс еще неосвобожденной Украины видит обязательную для себя программу прямого немедленного действия, не смотря на наличие центральной, а во многих городах и местной власти в руках буржуазных националистов.

Большую помощь рабочим Украины в проведении рабочего контроля оказали прибывшие из Петрограда для работы в Донбассе 40 членов ФЗК и специальные делегации русских рабочих, которые делились здесь опытом проведения рабочего контроля.

7. Рабочий контроль был введен по инициативе передовых рабочих коллективов для ограждения интересов рабочих от произвола капиталистов и для борьбы с контрреволюционным саботажем предпринимателей. Уже в марте 1917 г. рабочий контроль осуществляется в Петрограде (заводы Главного артиллерийского управления и др.), в Москве (Прохоровская мануфактура). В конце марта совет старост при Петроградском металлургическом заводе разработал инструкцию контрольно-хозяйственной комиссии.

На Украине, в Луганске, накануне седьмой (апрельской) конференции РСДРП(б) шахтеры были „полноправными хозяевами рудников“.

В. И. Ленин открыл в рабочем контроле, проводимом на отдельных предприятиях, переходную ступень и важнейший рычаг борьбы за осуществление коренных экономических требований рабочего класса, за установление диктатуры пролетариата и включил в Апрельские тезисы требование контроля над производством и рас-

пределением со стороны Советов рабочих депутатов. На основе решений седьмой (апрельской) конференции партия организовала весь рабочий класс для борьбы за рабочий контроль.

8. Еще до установления Советской власти рабочий класс Украины вслед за русским рабочим классом явочным порядком вводил рабочий контроль, а в отдельных случаях даже рабочее управление на ряде предприятий, преодолевая саботаж предпринимателей и сопротивление буржуазной государственной машины.

В начале мая И. В. Сталин отметил борьбу рабочих Донбасса за рабочий контроль и регулирование промышленности как типичный пример углубления революции¹. В июне в Харькове рабочий контроль был введен уже на заводах ВЭК, ХПЗ и некоторых других. Шла борьба за активизацию этого контроля. В конце августа на ХПЗ было введено рабочее управление. Рабочие осуществляли эти мероприятия, опираясь на свои Советы, самочинно осуществлявшие в различном объеме власть на местах, на экономическую мощь профессиональных союзов, на явочным порядком созданную и силами рабочих вооруженную Красную Гвардию. В сентябре Харьковская рабочая Красная Гвардия арестовала за саботаж директора и высшую администрацию заводов ВЭК, ХПЗ, Герлях и Пульст, Шпильберга и др. Требования подчиниться рабочему контролю подкреплялись забастовками на отдельных предприятиях и массовыми забастовками солидарности рабочих целых отраслей промышленности. Вводимый такими средствами массового революционного действия рабочий контроль в известной мере тормозил процесс разрушения капиталистами народного хозяйства, сдерживая надвигающуюся голодную катастрофу.

9. После победы Октябрьского вооруженного восстания рабочие Украины еще решительнее восстают против соглашательства меньшевиков и эсеров с буржуазией во всяких „согласительных“ комиссиях. Меньшевики, эсеры и буржуазные националисты, всячески срывавшие введение рабочего контроля и рабочего управления, изгоняются из Советов в результате организованных Коммунистической партией перевыборов,

---

¹ И. Сталин. Сочинения, т. 3, стр. 58.

во время которых рабочий класс отдал свои голоса коммунистам. Для борьбы с оппортунизмом в руководстве ряда профсоюзов рабочие под руководством партии коммунистов перенесли на время центр своей профессиональной организации на фабзавкомы и создали объединения фабзавкомов, последовательно и решительно борющиеся за овладение промышленностью. Затем рабочие изгнали оппортунистов из правлений профсоюзов.

10. В результате победы социалистической революции в центре и издания декрета о рабочем контроле умножилось число случаев введения рабочего контроля и на Украине, несмотря на сопротивление аппарата Временного правительства и Центральной рады.

В ноябре и декабре рабочая общественность Украины широко ставит вопрос о необходимости национализации промышленности как единственного средства предотвратить ее развал и обращается с этим требованием к Совнаркому РСФСР (областная конференция профсоюзов металлистов, углекопов и служащих Донкривбасса, областной комитет союза рабочих металлистов Донкривбасса, рабочие Екатеринославского трубопрокатного завода и др.). В ноябре участились отдельные случаи перехода предприятий в рабочее управление (Герлях и Пульст, Гельферих-Саде, Канатная фабрика в Харькове, завод Веллера в Киеве и др.). 18 ноября 1917 г. Пленум Харьковского ЦСФЗК принял постановление о национализации заводов, собственники которых пытаются их закрыть.

11. Выдвигая в этом периоде требования введения рабочего контроля и национализации, рабочие и их организации постоянно подчеркивают, что их полное и широкое осуществление возможно только при Советской власти. Но они не ждут установления Советской власти, а в духе решений Седьмой (апрельской) конференции рассматривают свою борьбу за овладение промышленностью как борьбу за диктатуру пролетариата.

12. Установление на Украине Советской власти дало рабочему классу решающее орудие борьбы за экспроприацию капиталистической промышленности, подняло эту борьбу на высшую ступень и вызвало новую и еще более мощную волну рабочей инициативы в борьбе за рабочий контроль, за национализацию.

Эта волна выметает соглашателей из руководящих органов тех профсоюзов, где они еще застряли (профсоюзы печатников, химиков, торгово-промышленных служащих) и включает эти профсоюзы в борьбу за рабочий контроль и национализацию промышленности.

13. Теперь борьба за рабочий контроль в гораздо большей степени, чем на предыдущем этапе, становится борьбой за активный „распорядительный“ рабочий контроль против „осведомительного“. Профсоюзные органы на Украине в большинстве случаев берут за основу своих инструкций органам рабочего контроля инструкцию ЦСФЗК Петрограда, требующую активного контроля, и отклоняют инструкцию Всероссийского Совета рабочего контроля, отразившую оппортунистическую позицию части руководителей ВЦСПС (Инструкции Одесского ЦСФЗК, II съезда Румчерода, решения контрольной комиссии ХПЗ, Харьковского профсоюза „Металлист“ и др.). Таким образом, важнейший вопрос о характере рабочего контроля был правильно решен наиболее близкими к рабочим массам фабзавкомами, несмотря на неправильные установки ВЦСПС.

14. Хотя право национализации промышленных предприятий принадлежало Совнаркому и ВСНХ, Народному Секретариату и Южному областному СНХ, ход национализации всюду зависел от активности и инициативы рабочих и их организаций. Число предприятий Украины, фактически перешедших с декабря 1917 по март 1918 г. в руки рабочих, значительно превышает число предприятий, национализированных надлежащими центральными органами.

15. Решающую роль играет творчество рабочих масс и в организации управления впервые созданным социалистическим народным хозяйством, что выразилось в их инициативе и участии в создании всех хозяйственных органов от заводоуправления до ВСНХ и в широко представительном в первое время характере всех этих учреждений. Такой их характер был в то время необходимым условием организации рабочего управления промышленностью и способом формирования советского хозяйственного аппарата.

1) Экспроприированные заводы переходили в управление либо самого фабзавкома, либо выделенного фабзавкомом „заводоуправления“, „рабочей дирекции“,

„пятерки“, „технической комиссии“ и т. п. Общие собрания рабочих принимали обязательные для этих органов решения по важнейшим вопросам управления заводами. Иногда общее собрание само избирало органы для управления заводом. По мере укрепления советского государственного аппарата и включения его в хозяйственно-организаторскую работу Ревкомы, Советы и их органы активизируют свое участие в управлении предприятиями, утверждают выделенное рабочими заводоуправление, вводят в его состав своих представителей, назначают комиссаров. Иногда местные Советы по поручению ВСНХ назначают заводоуправление („Русский Унион“ в Макеевке, „Шодуар“ в Екатеринославе). Январские декреты Совнаркома РСФСР о национализации отдельных предприятий („Дека“ в Александровске, завода Шиманского в Харькове) санкционируют установившуюся практику передачи предприятий во временное совместное ведение Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, фабзавкомов и профсоюзов.

Представители рабочих данного предприятия преобладают в заводоуправлениях вплоть до I Всероссийского съезда СНХ, где, при участии В. И. Ленина, структура заводоуправлений была изменена в сторону усиления централизованного подчинения.

2) Местные и районные Экономические Советы (или Советы Народного Хозяйства, как они позже назывались), создавались из представителей рабочих организаций по инициативе контрольных комиссий, ФЗК, профсоюзов и Советов для руководства рабочим контролем и рабочим управлением.

Общие контуры РайСНХ были очерчены в „Положении“ о них, разработанном и принятом ВСНХ при участии профорганизаций и опубликованном 3 января 1918 г. Но инициатива создания РайСНХ на местах и детализация „Положения“ принадлежит местной рабочей общественности.

Так, Харьковский РайСНХ был создан по решению состоявшейся 8 января 1918 г. конференции ФЗК, которая указала, что в его состав должны входить представители всех профсоюзов. Тогда же в январе отдел регулирования профсоюза „Металлист“ выработал для него „Положение“. Собрание представителей ЦСФЗК,

Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, фабзавкомов и профсоюзов стало „рабочей группой“ РайСНХ, которая представляла собой $\frac{2}{3}$ состава организуемого РайСНХ. Отделы РайСНХ создавались на базе аппаратов организаций, созданных рабочей общественностью. Так, Центральный Совет ФЗК был превращен в промышленный отдел РайСНХ; созданная в январе на трехтысячном митинге трудящихся жилищная комиссия стала основой жилищного отдела РайСНХ.

3) По инициативе и силами рабочей общественности созданы и областные центры руководства народным хозяйством. Идея создания Южного областного Экономического Совета (позже Южного областного СНХ) для руководства рабочим контролем, для борьбы с саботажем предпринимателей и для оздоровления промышленности была выдвинута еще 4 октября 1917 г. на I областной конференции профсоюзов Донкривбасса. В октябре и ноябре ФЗК и профсоюзы настойчиво возвращаются к этому требованию. В декабре на основе решения областной партийной конференции представители рабочих организаций создали инициативную рабочую группу, которая, преодолевая огромные трудности, в начале января создала Южный областной СНХ с прочно обеспеченным преобладанием в его составе представителей рабочих.

16. Самочинно экспроприруя отдельные предприятия, рабочие, воспитанные Коммунистической партией, мыслят при этом государственно. Они понимают необходимость обращения предприятий в общенародную собственность, знают, что только центральная народная власть может санкционировать экспроприацию, исходят из необходимости централизовать хозяйство в общероссийском масштабе¹. Поэтому до создания Украинского Советского государства рабочие, взяв или готовясь взять в свои руки предприятие, обращаются за санкцией к местному Совету, ревкому, профсоюзу, просят их поставить вопрос о национализации перед Совнаркомом РСФСР, а до этого называют акты овладения „секвестром“, „реквизицией“, подчеркивают их „временный“ и вынужденный характер, наконец, командируют своих представителей в Петроград для поста-

¹ Резолюция Харьковского ЦСФЗК от 18 ноября 1917 г.

новки вопроса о национализации перед Совнаркомом РСФСР (Харьковские заводы Гельферих-Саде, Герлях и Пульст).

После установления Советской власти на Украине акты экспроприации капиталистических предприятий попрежнему осуществляются на основе самостоятельности рабочих, но теперь, как правило, они представляются к утверждению Южного областного СНХ, Народного Секретариата Украины, а иногда и Совнаркома РСФСР.

Под руководством Коммунистической партии рабочие организации, Советы и их экономические органы ведут решительную борьбу со всеми проявлениями анархо-синдикалистского уклона в борьбе за социалистическую промышленность¹.

История создания социалистической промышленности и организации управления ею показывает, что в этом историческом перевороте решающее значение имело творчество рабочих масс, руководимых Коммунистической партией и получающих в решениях партии четкое обозначение генеральной линии борьбы, а в декретах Советского правительства „инструкции, зовущие к массовому практическому делу...“².

---

¹ Постановление IV областного съезда Донецких Советов в феврале и Харьковского РайСНХ 11 марта 1918 г.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 185 — 186.

Кандидат юридических наук И. П. Сафронова

(Кафедра истории государства и права)

ТРУДОВОЕ ПРАВО УССР В БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ДИСЦИПЛИНУ ТРУДА ПРИ ПЕРЕХОДЕ К НЭП

1. В трудных условиях иностранной военной интервенции и гражданской войны Коммунистическая партия никогда не прекращала борьбу за дисциплину труда. Однако формы оплаты труда, вынужденные обстоятельствами этого периода и закрепленные трудовым правом, в частности преобладание натуральной заработной платы¹, не создавали у рабочих материальную заинтересованность в росте производительности труда, а следовательно и в укреплении трудовой дисциплины. Некоторого подъема дисциплины труда на Украине в 1919—1920 гг. удалось достигнуть, опираясь главным образом на революционный энтузиазм рабочего класса.

Поэтому успехи, достигнутые в борьбе за пролетарскую дисциплину труда в УССР в этот период, оказались непрочными. В конце 1920 и в самом начале 1921 г. трудовая дисциплина вновь резко упала. В течение декабря 1920 г. стремительно возросло количество прогулов на крупнейших предприятиях Украины, в том числе Харьковском паровозостроительном заводе².

Главной причиной падения дисциплины труда было все еще сильное в 1921 году воздействие мелкобуржуазной стихии на рабочий класс³, сила сопротивления

¹ СУ УССР, 1951, № 7, ст. 110.

² „Профессиональное движение“, 1921 г., № 7 (42).

³ „КПСС в резолюциях“, изд. 7, ч. I, стр. 530

которого была несколько ослаблена глубокой хозяйственной разрухой, голодом и безработицей, вызывавшими уход части рабочих в деревню¹. Трудность борьбы за социалистическую дисциплину труда возростала вследствие ухода передовых кадровых рабочих в Красную Армию.

Непосредственной причиной роста прогулов, в частности на национализированных заводах металлообрабатывающей промышленности Харькова в январе — апреле 1921 г., было объяснявшееся разрухой недостаточное продовольственное снабжение рабочих этих заводов².

2. С переходом к НЭП'у значение борьбы за воспитание социалистической дисциплины труда, как одной из новых форм классовой борьбы при диктатуре пролетариата³, еще более возрастало. „... Задача наша теперь уже не столько экспроприация экспроприаторов, — разъяснял на VII Московской губпартконференции в октябре 1921 г. В. И. Ленин, — сколько учет, контроль, повышение производительности труда, повышение дисциплины“⁴.

3. Чтобы преодолеть голод и разруху, наладить экономическую смычку города и деревни и удовлетворить насущнейшие нужды трудового народа, нужно было добиться повышения производительности труда, увеличения производства в первую очередь средств производства, а затем и потребления.

Эту задачу можно было успешно разрешить в кратчайший исторический срок, только подняв на борьбу за повышение производительности труда широкие массы рабочих и крестьян, непосредственно и кровно заинтересованных в скорейшем восстановлении и дальнейшем развитии народного хозяйства. При этом Ленин учил, что хозяйство нужно строить „... не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности...“⁵.

---

¹ „Профессиональное движение“, 1921 г., № 18 (53).

² Там же.

³ В. И. Ленин. Сочинения, т. 30, стр. 78.

⁴ В. И. Ленин. Сочинения, т. 33, стр. 65.

⁵ В. И. Ленин. Сочинения, т. 33, стр. 36.

Отсюда следовало, что в борьбе за укрепление производственной дисциплины нужно было опираться не только на классовую заинтересованность всего рабочего класса в восстановлении и мощном развитии производства, но и на личную материальную заинтересованность каждого отдельного рабочего в повышении производительности своего труда.

Понимание собственного места в социалистическом производстве и исторического значения борьбы за восстановление народного хозяйства наряду с личной материальной заинтересованностью рождали в рабочих массах трудовой пафос и нетерпимость к нарушителям дисциплины труда, что обеспечивало успех установлению повсюду социалистической дисциплины труда.

4. X съезд РКП(б) указал, что главным методом деятельности профсоюзов как школы коммунизма, школы управления и хозяйничания является метод убеждения, а метод пролетарского принуждения — не главный — должен применяться лишь в случае необходимости, как вспомогательный и дополняющий собой метод убеждения¹. Съезд исходил при этом из того, что принуждение, осуществляемое профсоюзами, носит характер демократически организованного товарищеского принуждения.

Тем самым X съезд нанес сокрушительный удар по троцкистам, отвергавшим метод убеждения и пытавшимся восстановить рабочий класс против партии и Советского государства применением исключительно мер государственного принуждения в борьбе за трудовую дисциплину. Решения X съезда разоблачали и анархо-синдикалистский уклон „рабочей оппозиции“, являющейся наиболее ярким отражением влияния мелкобуржуазной стихии и вообще отрицающей допустимость какого бы то ни было принуждения в установлении социалистической дисциплины труда.

X съезд наметил конкретные шаги по воспитанию дисциплины в широких массах трудящихся по всей стране, практически поставив вопрос об организации производственной пропаганды².

---

¹ „КПСС в резолюциях“, изд. 7, ч. I, стр. 539.

² Там же, стр. 546.

5. Обсуждение в УССР в январе — марте 1921 г. платформы ЦК РКП(б) о роли и задачах профсоюзов, происходившее под руководством и при участии тт. Молотова, Ворошилова, Фрунзе, Калинина и Мануильского, завершилось полным разгромом троцкистов, шляпниковцев и национал-уклонистов. Решения X съезда партии о роли и задачах профсоюзов в обеспечении дисциплины труда, как и другие его решения, трудящиеся Украины встретили с глубоким удовлетворением.

КП(б)У, опираясь на полуторамиллионный отряд организованных в профсоюзы рабочих Украины, всю многообразную работу по укреплению социалистической дисциплины труда проводила на основе решений X съезда РКП(б).

6. В соответствии с этими решениями борьба за дисциплину труда в УССР проходила главным образом по линии убеждения, производственной пропаганды, подкрепляемой мероприятиями, обеспечивающими материальную заинтересованность рабочих в укреплении дисциплины и повышении производительности труда.

Этой цели служила тарифная политика Украинского Советского государства. Восстановление и укрепление социалистического принципа оплаты по труду, всемерное распространение уже ранее применявшихся¹ и введение новых поощрительных систем зарплаты — натурпремирование продуктами собственного производства² и коллективное снабжение³, последовательное соблюдение первоочередности в снабжении отдельных, наиболее важных для народного хозяйства предприятий и отраслей промышленности⁴, развитие в целях поощрения рыночных связей денежной формы оплаты⁵ — все это наглядно и ощутимо убеждало рабочего человека в прямой зависимости размеров его заработка от производительности его труда, а следовательно и от его дисциплинированности, а также и от нормальной деятельности всего производственного коллектива, членом которого он был. Таким образом, правильно построен-

¹ СУ УССР, 1921, № 4, ст. 114, № 6, ст. 176.

² СУ УССР, 1921, № 4, ст. 175.

³ СУ УССР, 1921, № 24, ст. 713.

⁴ СУ УССР, 1921, № 11, ст. 317.

⁵ СУ УССР, 1921, № 19, ст. 548.

ная система заработной платы превращалась в могучую, решающую меру воспитания у трудящихся социалистической дисциплины¹.

7. На этой материальной основе партия и профсоюзы УССР развернули пропагандистскую работу, разъясняющую сущность и значение НЭП и роль дисциплины труда в обеспечении победы НЭП. Средства производственной пропаганды были различны: пресса², агитпоезда³, общие собрания работников, субботники и др.

Начиная с X съезда РКП(б), „субботники“, называемые теперь „воскресниками“, становятся неотъемлемой частью производственной жизни Советской Украины⁴. Воскресники являлись замечательным средством воспитания социалистической дисциплины труда, будучи в свою очередь естественным результатом и показателем роста классового сознания пролетариата.

8. На протяжении первой половины 1921 г. в борьбе за трудовую дисциплину в УССР были достигнуты известные успехи. К середине 1921 г. уже не только отдельные работники, но и целые производственные коллективы добивались высоких показателей в труде и трудовой дисциплине⁵.

Серьезные успехи трудящихся Украины в повышении производительности и дисциплины труда были результатом не только материальной заинтересованности работников, созданной проведением социалистического принципа оплаты труда, но и следствием введения новых поощрительных мер, которые поднимали на щит и приковывали внимание общественности к фактам коммунистического отношения к труду и тем способствовали дальнейшему росту трудового энтузиазма масс.

Такие поощрения как благодарность в приказе по предприятию или учреждению, награждение подарком⁶, занесение на Красную доску⁷, выработанные в пред-

¹ „Профессиональное движение“, 1921 г., № 23 — 24 (58 — 59), „Хозяйство Украины“, 1921 г., № 10 — 11.

² „Пламя труда“, 1921 г., № 70 (371).

³ „Станок“, 1921 г., № 1.

⁴ „Клич труда“, 1921 г., № 347.

⁵ „Пламя труда“, 1921 г., № 773 (54).

⁶ „Профессиональное движение“, 1921 г., № 17 (52).

⁷ Там же, 1921 г., № 10 (45).

шествующие годы, впервые получили широкое распространение в 1921 году.

Другие, более высокие меры поощрения, например, присвоение отличившимся работникам званий „Героя труда“ и „Ветерана труда“¹, были подсказаны практикой в 1921 г.

Значительная часть названных поощрений была непосредственным продуктом творчества передовых, наиболее сознательных рабочих, у которых партия и профсоюзы воспитали уже новое отношение к труду, как к делу чести.

Советское государство направляло эту творческую деятельность масс и придавало мерам поощрения общественное, государственное значение. Так, присвоение званий „Героя труда“ и „Ветерана труда“ производилось решением городских или губернских органов регулирования труда.

Советское государство вводило и государственные меры поощрения. В 1921 г. было установлено самое высокое отличие — награждение орденом Трудового Красного Знамени². Эта награда давалась лучшим из лучших по всей Республике как отдельным лицам, так и производственным коллективам за достигнутые ими производственные успехи и, конечно, за отличную трудовую дисциплину, без которой эти успехи немислимы.

Широкое распространение в 1921 г. по инициативе самих трудящихся разнообразных мер нематериального поощрения в борьбе за дисциплину труда свидетельствует о том, что коммунистическое отношение к труду, как к делу чести, славы, доблести и героизма уже в то время было важным фактором нашего прогрессивного общественного развития.

9. Нормативные акты, определяющие, какие же действия следует рассматривать как нарушения дисциплины труда, и как отграничить эти действия от других, сходных с ними, способствовали борьбе за дисциплину труда в УССР в 1921 г.

Положение СНК УССР о дисциплинарных товарищеских судах от 5 июля 1921 года³ перечисляло все

¹ „Пламя труда“, 1921 г., № 773 (54).

² СУ УССР, 1921, № 7, ст. 203.

³ СУ УССР, 1921, № 13, ст. 353.

наиболее часто встречающиеся в практике дисциплинарные проступки. Перечень этот, хотя и не был исчерпывающим, называл 17 видов нарушений, начиная от опоздания и прогула и кончая мелкими злоупотреблениями, допущенными при выдаче и распределении на предприятиях предметов первой необходимости или довольствия.

Известный вклад в борьбу за дисциплину труда в государственных учреждениях УССР внесло постановление СНК УССР от 22 июля 1921 г. о мерах борьбы с должностными преступлениями¹.

Эти правовые акты укрепляли законность как в борьбе за социалистическую дисциплину труда, так и в борьбе за социалистический правопорядок в целом.

10. Руководящие органы и руководители советских учреждений и предприятий располагали весьма узким кругом мер принуждения к дисциплине труда.

Круг взысканий, которые могли налагать дисциплинарные товарищеские суды, был шире. Он состоял из 10 видов взысканий различной степени, начиная от замечания с предупреждением и кончая передачей в концентрационный лагерь на срок до 6 месяцев².

Принципиально признавая необходимость применять в борьбе за социалистическую дисциплину, наряду с методом убеждения, как главным, также и метод принуждения, УССР, вслед за РСФСР, в 1921 году отказывается от таких мер принуждения, суровость которых в свое время оправдывалась обстановкой военной интервенции и гражданской войны, но которые были неприемлемы и даже вредны в обстановке перехода на мирную восстановительную работу³.

Убеждение подавляющего большинства трудящихся в необходимости, полезности применения принуждения к отдельным нарушителям было необходимым условием применения методов принуждения. Личная заинтересованность трудящихся в нормальной деятельности предприятий и учреждений мобилизовала их на борьбу со всякими действиями, которые тормозили работу производственного коллектива, сводили на нет их трудовые усилия. Сознательные трудящиеся открыто тре-

¹ СУ УССР, 1921, № 14, ст. 383.

² СУ УССР, 1921, № 13, ст. 353.

³ СУ УССР, 1921, № 13, ст. 353; № 20, ст. 574.

бовали от государства применения принуждения к мелкобуржуазным элементам, на долю которых падала большая часть прогулов, опозданий и проявлений расхлябанности¹.

Меры принуждения, обращенные против нарушителей и дисциплинирующие их, служили задачам воспитания как нарушителей, так и остальных трудящихся.

Стремление усилить общественно-воспитательный характер, демократизировать методы принуждения, обусловить их применение общественным осуждением действий нарушителя дисциплины проходят красной нитью через многочисленные правовые акты, направленные на укрепление дисциплины труда в УССР. Особенно ярко и полно указанная тенденция воплотилась в Положении СНК УССР от 5 июля 1921 года о дисциплинарных товарищеских судах².

11. Результаты энергичной борьбы за установление и укрепление дисциплины труда на Украине дали себя знать уже летом 1921 года. На фабриках Харькова в результате выдачи натурального премирования в июле и в августе почти полностью прекратились прогулы и исчезли хищения³.

Наилучшее состояние трудовой дисциплины было у наиболее сознательных, кадровых рабочих Украины — горняков и металлистов, что и обуславливало неуклонное возрастание производительности их труда⁴.

---

¹ „Профессиональное движение“, № 1921 г. № 7 (42).

² СУ УССР, 1921, № 13, ст. 353.

³ „Профессиональное движение“, 1921 г. № 23 — 24 (58 — 59).

⁴ В. И. Ленин. Сочинения, т. 33, стр. 142.

Кандидат юридических наук В. В. Копейчиков

(Кафедра теории государства и права)

РЕАКЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕЙ РАННЕХРИСТИАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Религия затемняет сознание человека, обрекает его на пассивность перед силами природы, сковывает его творческую активность и инициативу. В эксплуататорском обществе церковь всегда являлась и является верной опорой и орудием господствующих классов в порабощении трудящихся масс. Поэтому все те, кому дороги были разум и любовь к человеку, кто смотрел вперед и страстно желал лучшего будущего, в различные эпохи человеческой истории скрещивали свои копыта с проповедниками религиозных догматов.

Марксизм-ленинизм знаменует новый этап борьбы с религией, знаменует неминуемую полную победу над ней. Открыв законы общественного развития, марксизм-ленинизм положил начало повсеместному уничтожению у трудящихся масс страха „перед слепой силой капитала“, научно обосновал неизбежность победы трудящихся в классовой борьбе против угнетателей, способствуя тем самым ликвидации социальных корней религии—ее главных корней.

Религия живуча. Религиозные идеи, поддерживаемые капиталом, всячески пропагандируются в буржуазных странах. Наличие религиозных верований в СССР объясняется отставанием сознания масс от развития социалистических производственных отношений, недостаточностью культурно-воспитательной работы в массах, живучестью религиозных традиций у старших поколений, религиозной пропагандой служителей культа.

Религиозные верования нельзя уничтожить путем объявления им войны. С религией нельзя разделаться, объявив ее бессмыслицей и ложью. Единственный путь борьбы с религией, указывал В. И. Ленин, "...материалистически объяснить источник веры и религии у масс"¹.

Тезисы и имеют своей целью в основных чертах дать подобное объяснение применительно к раннему христианству, подчеркнув вместе с тем реакционный характер его политических идей, нашедших свое выражение уже в раннехристианской литературе („Апокалипсис“, „Послания“, „Евангелия“).

2. Христианская идеология в виде ряда положений будущей мировой религии возникла в Римском государстве в начале нашей эры.

То был период всеобщего экономического, политического, умственного и морального разложения римского общества. Невиданных размеров достигла эксплуатация рабского труда, приводившая к массовой гибели рабов. Бесконечные войны, неравная конкуренция с дешевым рабским трудом, грабежи со стороны наместников и откупщиков разоряли крестьян и ремесленников.

Попытка римской знати путем усиления централизации власти исправить дело за счет провинций, привела лишь к разорению провинций и уравниванию всеобщего разложения.

Неудача восстаний рабов, рост долговой кабалы у свободных, полное бесправие всех перед государственной властью, порождают чувство тупой покорности перед надвигающимися событиями.

Массы нуждались в утешении, но практическая жизнь не давала его. „Утешение“ нашлось на небе. Им была христианская религия.

Христианство не только утешало, но и явилось „первой возможной мировой религией“, так как не считалось ни с национальными, ни с социальными перегородками.

Христианство явилось *новой* религией, выросшей из новых общественных отношений.

Начала заимствования и самостоятельности лучше всего видны в христианстве на его отношении к двум

---

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 15, стр. 374.

своим основным идеологическим источникам: иудейству и греко-римской вульгарной философии—платоновской и в особенности, стоической.

Достаточно окрепнув и выработав на основе указанных источников свои собственные догматы, христианство затем решительно отмежевалось от этих источников, и в первую очередь, от иудаизма, что необходимо ему было сделать, как „мировой религии“.

Одновременно христианство объявляет „еретичными“ и начинает вести борьбу против религиозных течений, продолжавших придерживаться тех положений раннего христианства, в которых в той или иной мере порицались господствующие классы и отражались надежды угнетенных масс на скорое освобождение.

З. Ф. Энгельс говорил о раннем христианстве, как о революционном элементе в истории человеческого духа¹. В. И. Ленин указывал на демократически-революционный дух первоначального христианства².

Этот „демократически-революционный дух“ еще виден в древнейшем христианском произведении — „Апокалипсисе“ („Откровении Иоанна“), утверждающем, что именно бедняки являются любимыми детьми и верными слугами бога, что они найдут у бога утешение („не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной“), что это утешение свершится скоро. „Апокалипсис“ пророчествует скорую гибель Римской империи, бывшей в глазах обездоленных и угнетенных масс олицетворением гнета, разврата и злодеяний.

Вместе с тем „Апокалипсис“ все социальные преобразования связывает с действиями бога, а не людей. Революционность приписывается богу, люди же обрекаются на пассивное ожидание его „трудов“.

Эта идея божественных, а не человеческих действий, ярко выраженная уже в „Апокалипсисе“, еще более доминирует в последующих произведениях христианства, где она становится существенным дополнением проповедей, говорящих о необходимости верного служения сильным мира сего.

---

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. 2, стр. 419.

² См. В. И. Ленин. Сочинения, т. 25, стр. 392.

Одновременно в раннехристианских общинах утверждается церковная иерархия, создается каноническая новозаветная литература, которая, отражая еще в какой-то мере ненависть неимущих к имущим, в то же время всячески успокаивает последних, откладывая исправление социальных несправедливостей до будущих времен.

В этой раннехристианской канонической литературе, „Посланиях“, „Евангелиях“ уже с достаточной полнотой отражена вся реакционность политической идеологии христианства—оправдывается общественное неравенство, проповедуется согласие с существующим строем, послушание богатым, подчинение церкви и эксплуататорскому государству.

4. Апологеты христианства, ссылаясь на те места в „Посланиях“ и „Евангелиях“ где осуждаются богатства, всячески пытаются подчеркнуть, что христианству якобы свойственна идея равенства. Однако подобной идеи в христианстве нет и не было.

Критика же богатства, встречающаяся в раннехристианской литературе была направлена главным образом против тех, кто не принимал участия в благотворительности или же носила демагогический характер обличения язычников-богатых. Нельзя забывать и того, что христианство не могло сразу покончить с духом „Апокалипсиса“.

В действительности же христианство знало лишь равенство первородного греха и то равенство в бедности, которое было свойственно первым христианским общинам.

5. Раннехристианские произведения оправдывали согласие с существующим строем. „Послания“ и „Евангелия“ поучали быть милосердными, не судить, не осуждать, прощать всех и вся и, естественно, в первую очередь то общество и государство, в которых живешь.

В известных евангельских проповедях о любви к своим врагам, благотворении ненавидящим и благословении проклинающих это оправдание существующих порядков достигает своего апогея.

Для церкви все более превращающейся в опору эксплуататоров, необходимо было не только исключить возможность активных действий со стороны угнетенных

масс, но в целях все большего примирения их с действительностью, ликвидировать вопрос о самой возможности их скорого освобождения. Вследствие этого попадает в разряд ересей догмат о скором пришествии мессии — спасителя.

Оправдание эксплуататорского строя является оправданием и его паразитизма, в связи с чем „Евангелия“ в угоду паразитизму римской знати проповедают отрицательное отношение к труду. Имущество собственников объявляется священным и неприкосновенным.

Христианство возводит в культ незнание, проповедуя блаженство нищих духом. Понимая, что нищих духом легче оставить и нищими во плоти, апостол Павел предупреждает верующих, чтобы они не дали увлечь себя „...философией и пустым обольщением по преданию человеческого, по стихиям мира, а не по Христу“¹.

6. „Послания“ и „Евангелия“ оправдывают подчинение имущим классам. Не только с любовью, — говорят они, — но и со страхом и трепетом, как самому богу надо служить господам. Бог практически отождествляется с хозяином, и с этого времени утверждение подобного тождества становится важной задачей церковной литературы. Господин хочет наказать раба, и „Евангелия“ услужливо говорят, что такой раб „бит будет много“. Господин решит убить неугодного раба, „Евангелия“ и эти его действия полностью оправдывают.

7. Раннехристианская литература проповедует подчинение государственной и церковной властям. Уже пресловутое „отдайте кесарево кесарю, а божие богу“ кладет начало в этом отношении. Всякая власть от бога, начальник — божий слуга, он действует на пользу всем людям — с такими проповедями обращается христианство.

Вместо призвания всех бед на Римское государство, что свойственно Апокалипсису, Римская империя теперь защищается христианством.

Христианство оправдывает существующие законы, оправдывает наказания, утверждая, что они являются проявлением отеческой любви к заблудшим сыновьям.

---

¹ Писание колоссянам, гл. II, ст. 8.

Укрепляя церковную иерархию, христианские произведения говорят об объединении всех верующих в лоно церкви, о почитании епископов как самого Христа, о полном подчинении им.

8. Уже эти далеко неисчерпывающие идеи раннего христианства показывают всю вздорность утверждений приспособляющегося к новым условиям духовенства и верующих, особенно из рядов сектантов, о родственности христианства социализму.

Вместе с тем они говорят о лживости утверждений К. Каутского, идеализировавшего „Иисуса-бунтаря“ и „древнехристианский коммунизм“, они говорят о предательстве „теоретиков“ современных правых социалистов, которые в своей фальсификации марксизма не останавливаются перед подменой социалистической теории христианскими догматами.

Пролетариат революционен, указывал Маркс, на социальных же принципах христианства лежит печать пронырливости и ханженства ¹.

Христианство глубоко реакционно. Реакционны его проповеди, реакционны его действия. Эти действия особенно ярко видны, на примере реакционнейшей, агрессивной политики так называемых христианских партий, таких как „Христианско-демократический союз“ Западной Германии, „Христианская демократическая партия“ Италии, „Народно-республиканское движение“ во Франции и других.

То, что в Советском Союзе, в настоящее время, большинство священнослужителей лояльно относится к Советской власти, отнюдь не отрицает враждебность христианства научному материалистическому мировоззрению.

„Упразднение религии, — писал К. Маркс, — как призрачного счастья народа, есть требование его действительного счастья“ ².

Именно потому, что наша партия борется за действительное счастье советских людей, она стремится к полному освобождению каждого советского человека от религиозного дурмана.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. V, стр. 174.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. I, 1938, стр. 385.

Религия — враг науки, она мешает советским людям сознательно участвовать в деле строительства коммунизма, а между тем, именно народные массы являются творцами истории, вершителями судеб исторического прогресса.

Доктор юридических наук профессор М. В. Гордон

(Кафедра гражданского права и процесса)

ДОГОВОР КОМИССИОННОЙ ПРОДАЖИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

1. Перед Советским Союзом стоят новые грандиозные задачи по развитию всех отраслей хозяйства. Основой дальнейшего подъема всего народного хозяйства остается рост тяжелой промышленности, - развитие легкой промышленности и сельского хозяйства может иметь место лишь на основе успехов тяжелой промышленности. „Тяжелая промышленность обеспечивает развитие всех отраслей нашего народного хозяйства: сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности и тем самым является источником неуклонного роста благосостояния советского народа“¹.

Выполнение новых задач требует, наряду с развитием производственной деятельности, решения вопросов правильной организации обмена между городом и деревней. Рост товарооборота между городом и деревней должен способствовать дальнейшему укреплению союза между рабочим классом и крестьянством.

2. Опубликованное 29 сентября 1953 г. постановление Совета Министров и ЦК КПСС „О мерах увеличения производства и заготовках картофеля и овощей в колхозах и совхозах в 1953—1955 гг.“ обязало Центросоюз принимать от колхозов на комиссию картофель и овощи для продажи их на колхозных рынках. Такой способ реализации колхозной продукции

---

¹ Н. А. Булганин. Речь на второй сессии Верховного Совета СССР четвертого созыва, „Правда“, 10 февраля 1955 г.

получил значительное распространение. Широкие мероприятия по налаживанию этой системы комиссионной продажи оправдались на практике. Эта система приводит к тому, что значительные кадры колхозников не отвлекаются от работы в колхозах для продажи продукции. Этим самым деятельность потребительской кооперации содействует укреплению производства в колхозах, увеличению количества лиц, занятых непосредственно материальным производством в колхозах.

Дальнейшее развитие системы комиссионной продажи продукции колхозов и колхозников через органы потребительской кооперации требует обобщения накопленного опыта такой продажи и изучения правовых вопросов, которые возникают при проведении этих операций.

3. Как показала практика, нормативные акты, которые в настоящее время регулируют комиссионную продажу сельскохозяйственной продукции, явно недостаточны для того, чтобы дать ответ на все вопросы, возникающие при проведении этих операций. „Условия и порядок приема от колхозов и колхозников сельскохозяйственной продукции организациями потребительской кооперации для продажи на комиссионных началах“, утвержденные Министерством торговли СССР 22 мая 1954 года, не дают ответа на ряд существенных практических вопросов. Те „примерные договоры“, которыми пользуются органы потребительской кооперации, также не могут считаться достаточными для решения всех возникающих правовых вопросов. Дело осложняется тем, что в пределах разных республик эти примерные договоры применяются в разных вариантах, так что по ряду вопросов нет даже единого решения для всей системы потребительской кооперации.

На практике для решения некоторых вопросов, возникающих в процессе комиссионной продажи, применяются нормы Гражданского Кодекса о договоре комиссии. Это также не решает всех проблем, ибо нормы Гражданского Кодекса в значительной мере созданы были для комиссионных отношений иного содержания и не всегда пригодны для решения новых выдвинутых колхозной торговлей специфических задач.

4. Хотя примерные договоры устанавливают только один тип отношений между органами потребительской

кооперации и комитентами, однако на практике договоры эти заключаются в двух вариантах. Чаще всего такой договор заключается о комиссионной продаже конкретного количества продукции, уже переданного органам потребительской кооперации на комиссию. Реже встречаются соглашения, по которым устанавливаются длительные отношения колхозов и органов потребительской кооперации, причем колхозы обязуются в течение срока действия договора доставлять и сдавать на комиссию условленное заранее количество продукции. Длительные соглашения такого рода выходят за пределы существовавшего до сих пор в гражданском праве представления о договоре комиссии, ибо предполагают взаимные обязательства не только по продаже уже сданной продукции, но и обязательство сдавать продукцию в будущем.

Длительные соглашения по комиссионной продаже должны получить в дальнейшем широкое применение. В настоящее время органы потребительской кооперации еще мало заботятся о развитии таких операций. В частности, эта форма отношений недостаточно обеспечена в „примерных договорах“, так как в них органы потребительской кооперации не получают никакой правовой гарантии того, что обязательства по сдаче продукции колхозами во время действия договора будут выполнены.

5. В примерных договорах не решен в достаточной мере вопрос о ценах, по которым органы потребительской кооперации обязаны продавать сдаваемую им продукцию. На практике широко применяется метод обозначения такой цены известными пределами. Во многих случаях комитенты вообще отказываются от обозначения такой цены или ограничиваются общими указаниями на то, что продукция должна продаваться по ценам „складывающимся на рынке“. Такая неясность в определении цены приводит к недоразумениям и не обеспечивает соблюдения материальных интересов участников договора.

Необходимо, чтобы органы потребительской кооперации оказывали своим комитентам активную помощь в деле установления цены по договору, ибо не всегда эти комитенты могут быть в курсе цен, которые существуют на рынках.

Нужно установить твердый порядок решения вопроса о возможности продажи продукции по сниженной цене для тех случаев, когда это оказывается необходимым и при этом нет возможности предварительно согласовать этот вопрос с комитентами. Необходимо также обеспечить такое регулирование вопроса о ценах, которое не допускало бы продажи продукции по ценам завышенным органами потребительской кооперации.

6. Действующие „Условия“ и примерные договоры дают возможность колхозам и колхозникам быстро получить деньги за сданную для продажи продукцию, особенно если дело идет о продаже продукции, переданной для продажи за пределами соответствующего района. Много содействуют этому также введенная Государственным банком система кредитования коопторгов и райпотребсоюзов для выдачи авансов за полученную для продажи продукцию.

На практике многие коопторги и райпотребсоюзы обезличивают поступившую к ним продукцию и не могут в результате этого вести раздельного учета продажи продуктов по каждому поручению. В этих случаях затруднительно установить момент продажи продукции, а следовательно и срок расчетов с комитентами. В примерных договорах нужно установить предельные сроки, по истечении которых органы потребительской кооперации обязаны либо дать комитентам отчет о ходе реализации продукции, либо произвести расчет как за реализованную продукцию.

7. В практике заключения договора между органами потребительской кооперации и колхозами следует расширить метод перевозки сельскохозяйственной продукции средствами комиссионеров. На органы потребительской кооперации должна быть возложена обязанность приемки от колхозов и колхозников продукции в месте ее нахождения. Расходы по перевозке должны возлагаться на комитентов и подлежат вычету из причитающихся им сумм.

При регулировании системы вознаграждения, получаемого органами потребительской кооперации, должны быть приняты во внимание услуги, оказываемые комитентам по вывозу продукции на рынки.

8. В действующих нормативных актах недостаточно ясно решен вопрос относительно обеспечения качества

сдаваемой продукции. На органы потребительской кооперации должна быть возложена обязанность принимать от колхозов и колхозников продукцию не только по количеству, но и по качеству, с дифференцированием продажных цен в зависимости от качества продукции.

При комиссионной продаже сельскохозяйственной продукции вопрос об указании комитента при продаже должен быть решен иначе, чем по иным видам договора комиссии. Желательно, чтобы потребители были всегда осведомлены по поводу того, чья продукция предлагается горкоопторгами.

9. Приобретение продукции самими органами потребительской кооперации может быть допущено с тем однако, чтобы в таких случаях органы потребительской кооперации не получали комиссионного вознаграждения.

10. До сих пор нет ясности по вопросу о правоотношениях между организациями потребительской кооперации, из которых одна принимает на себя поручение другой о реализации принятой на комиссию продукции в другой области, за сотни километров от того места, где продукция принята на комиссию. На практике такие договоры находят широкое применение, особенно при продаже субтропических культур. Такие договоры следует рассматривать не как соглашения о комиссионном поручении между разными органами потребительской кооперации, а как договоры о совместном выполнении рядом органов потребительской кооперации общих комиссионных поручений, даваемых колхозами и колхозниками. Органы потребительской кооперации, принимающие продукцию, должны выступать перед комитентами в качестве представителей всех звеньев потребкооперации, участвующих в исполнении договора. Желательно, чтобы Центросоюз СССР установил форму примерных соглашений между различными кооперативными организациями по поводу таких совместных действий.

11. При разработке проекта Гражданского Кодекса СССР должны быть пересмотрены нормы, касающиеся договора комиссии. Действующие нормы Гражданского Кодекса по этому вопросу мало приспособлены для

ныне существующих видов комиссионной деятельности. Необходимо в будущем Гражданском Кодексе учесть практические потребности регулирования отношений, возникающих при проведении продажи на комиссионных началах продукции колхозов и колхозников.

Кандидат юридических наук, доцент М. И. Бару

(Кафедра трудового, колхозного и земельного права)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕХОДА ОБЪЕКТОВ КООПЕРАТИВНО-КОЛХОЗНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

1. Существование двух производственных секторов в социалистическом хозяйстве, в основе которых лежат две формы социалистической собственности: государственная и кооперативно-колхозная, в первом случае — общенародная, а в другом — групповая, предопределяет решение вопроса о возмездности перехода объектов собственности от государственных органов к кооперативным и от кооперативных к государственным. Решающим моментом в данном случае является лишь признание того или иного имущества объектом государственной или кооперативно-колхозной собственности безотносительно к тому, к какому фонду этот предмет относится и безотносительно к тому, в каком порядке этот переход осуществляется. Отнесение того или иного объекта к основным или оборотным средствам имеет значение для признания перехода объектов государственной собственности от одного государственного органа к другому возмездным или безвозмездным. Однако это обстоятельство теряет свое значение при переходе объектов собственности от государственных органов к кооперативно-колхозным организациям и, наоборот, от кооперативно-колхозных организаций к государственным органам. В этих случаях переход объектов собственности является возмездным.

2. До тех пор пока кооперативно-колхозная собственность не будет поднята до уровня общенародной,

принцип возмездности отношений при переходе объектов государственной собственности к кооперативным организациям, и наоборот, при переходе объектов кооперативно-колхозной собственности к государственным органам останется основным в имущественных правоотношениях между государственными и кооперативными организациями. Переход объектов кооперативно-колхозной собственности как внутри кооперативной системы от одной организации к другой, так и за ее пределами происходит на основе принципа возмездности.

3. Однако следует тут же заметить, что от этого принципа возможны отклонения, особенно, когда речь идет о переходе некоторых объектов государственной собственности к кооперативно-колхозным организациям.

Государственное руководство кооперацией, и в первую очередь колхозами, имеет свое конкретное материальное выражение. На всех этапах развития государство неизменно оказывало серьезную финансовую и иную материальную помощь всем существующим в СССР видам кооперации: производственной, потребительской и др. Эта помощь часто выражается в безвозмездной передаче объектов государственной собственности кооперативно-колхозным организациям.

Реализация решений январского Пленума ЦК КПСС явится значительным шагом вперед—в деле развития и укрепления материальной базы колхозов на основе дальнейшего подъема тяжелой индустрии.

Систематическая материальная помощь, оказываемая Советским государством кооперативной системе и перспектива поднятия кооперативно-колхозной собственности до уровня общенародной собственности не отменяют общего принципа возмездности отношений при переходе имущества от государственных органов к кооперативным и от кооперативных к государственным. Но для того, чтобы переход был не только возмездным, но и эквивалентным, т. е., чтобы возмездность проявилась наиболее полно, постановление правительства устанавливает, что предприятия, здания и сооружения, передаваемые кооперативными организациями государственным органам, оплачиваются лишь в той

части, которая была создана или приобретена кооперативными организациями за счет собственных средств.

В инструкции НКФ СССР, НКЮ СССР и Госарбитража при СНК СССР от 26 мая 1940 г. уточняется, что предприятия, здания и сооружения, полученные кооперацией безвозмездно от государственных органов, не подлежат оплате и безвозмездно принимаются государственными организациями от кооперативных организаций. Однако кооперативное имущество переходит безвозмездно к государственным органам не только в случаях, если это имущество было получено кооперацией безвозмездно от государства, а во всех случаях, когда это имущество не создано и не приобретено за счет собственных кооперативных средств. Следовательно, инструкция от 26 мая 1940 г. без достаточных оснований суживает круг случаев безвозмездного перехода кооперативного имущества к государству.

4. Иначе решается вопрос, если имущество переходит к кооперативному органу от кооперативного органа: независимо от того как это имущество было приобретено, оно может переходить лишь возмездно с оплатой инвентаризационной оценки. Не имеет значение в этом случае то обстоятельство, что имущество в свое время приобретено безвозмездно, равным образом юридически безразлично от какого органа (государственного, кооперативного или общественного) имущество перешло в свое время к кооперации, и в каком порядке оно перешло (вследствие административного акта или гражданско-правовой сделки). Важно, что к моменту отчуждения этого имущества оно числится на балансе кооперативной организации, т. е. составляет объект кооперативно-колхозной собственности.

5. Правовым основанием перехода объектов государственной собственности — предприятий, зданий и сооружений к кооперативным органам в каждом отдельном случае, должен быть соответствующий административный акт, изданный компетентным органом государственной власти. Передача предприятий, зданий и сооружений государственными органами кооперативным и общественным организациям производится по постановлению Совета Министров Союза ССР или Советов Министров союзных республик, по принадлежности, в

зависимости от подчиненности участвующего в этой передаче государственного органа.

Но если для передачи объектов государственной собственности государственными органами друг другу достаточным правовым основанием является само по себе постановление правительства или других компетентных государственных органов, а акт передачи (сдачи-приемки) является лишь фактическим действием, осуществляемым для реализации указанного постановления, то при передаче объектов государственной собственности кооперативным организациям, и наоборот, при передаче объектов кооперативно-колхозной собственности государственным органам, — соответствующий административный акт, предопределяя этот переход, оказывается все же недостаточным, и до совершения фактического действия, оформляемого актом сдачи-приемки, требуется волеизъявление кооперативного органа как собственника передаваемого объекта, либо как будущего собственника намеченного к передаче объекта государственной собственности. Без этого волеизъявления фактические действия по передаче объекта невозможны или во всяком случае недостаточны для перехода права собственности. Кооперативно-колхозная собственность представлена множеством субъектов — отдельных кооперативно-колхозных объединений. Поэтому как расширение, так и сужение имущественной сферы каждого отдельного субъекта этой собственности возможны лишь с его согласия, и притом возмездно.

6. Принцип добровольности и возмездности перехода объектов кооперативно-колхозной собственности в собственность государственную, и наоборот, охраняется нашим законодательством в ряде специально изданных нормативных актов. Партия и правительство решительно пресекают случаи нарушения этого принципа.

Оберегая принцип добровольности и возмездности отчуждения имущества колхозов, а также имущества других кооперативных организаций в их взаимоотношениях с государственными и другими хозяйственными организациями, законодатель тем самым охраняет кооперативно-колхозную собственность.

Охрана кооперативно-колхозной собственности включает в себя „как охрану собственности колхозов и других кооперативных организаций на средства производ-

ства и предметы потребления, так и охрану всей системы кооперативного строительства в СССР...“¹. Это положение правильно потому, что собственность как присвоение, а не только как совокупность вещественных благ, представляет собою определенное общественное отношение. Мы бы, однако, не согласились с тем, что в деле охраны социалистической собственности необходима очередность, которая устанавливается проф. Венедиктовым для различных форм социалистической собственности и для различных объектов внутри каждой формы социалистической собственности². Такая очередность не вытекает из смысла ст. 4 и ст. 131 Конституции СССР.

7. Административный акт, определяющий переход объекта кооперативной собственности к государственному органу или объекта государственной собственности к кооперативной организации, нуждается еще в таком важном дополнении, как согласие кооперативной организации в одном случае на передачу, а в другом случае на принятие объекта.

Какова же природа требуемого от кооперативной организации волеизъявления? В учебной литературе этот вопрос обходится, а авторы ограничиваются лишь указаниями на возмездный характер перехода и на необходимость соответствующего акта компетентного государственного органа, т. е. по существу воспроизводят некоторые правила из действующих нормативных актов, регулирующих переход объектов различных форм социалистической собственности. На выяснении природы волеизъявления кооперативной организации при переходе ее имущества остановился проф. Карасс³, пришедший к выводу, что волеизъявление кооперативной организации на принятие или передачу предприятия, здания или сооружения не превращает отношение в договорное,—это волеизъявление не может поколебать

---

¹ А. В. Венедиктов. Гражданско-правовая защита социалистической собственности в СССР, изд. АН СССР, 1954, стр. 29.

² Там же, стр. 29—30.

³ А. В. Карасс. Передача государственных предприятий, зданий и сооружений и ее гражданско-правовые последствия. Сб. „Вопросы Советского гражданского и трудового права“, изд. АН СССР, 1952, стр. 34—35.

силы административного акта, а значение согласия кооперативной организации на принятие в собственность передаваемого ей имущества заключается в том, что оно устраняет возможные споры или ходатайства о пересмотре уже состоявшегося решения органа государственного управления. Если согласие представляет собой способ устранения возможных споров или ходатайств о пересмотре принятого государственным органом решения, то, следовательно, оно является и необходимым условием законности этого решения. Отсюда можно заключить, что волеизъявление кооперативно-колхозного объединения в лице его компетентного органа является важным элементом того своеобразного состава, который создается при переходе государственного имущества от государства к кооперации, и наоборот. Из этого можно заключить, что волеизъявление кооперативной организации юридически небезразлично и оно порождает определенные юридические последствия.

8. Для перехода объектов кооперативно-колхозной собственности к государству, равно как и для перехода объектов государственной собственности и кооперации, требуется не только издание административного акта, за которым следует фактическая передача. Непременным элементом того своеобразного состава, который образуется в связи с указанным переходом права собственности, является волеизъявление кооперативного органа, притом надлежаще выраженное, т. е. с соблюдением всех требований законных и уставных положений.

Конечно, волеизъявление кооперативного органа не превращает правоотношение в договорное. В этом следует согласиться с утверждением проф. Карасс. Но ошибочность его конечного вывода состоит в том, что он исходит из положения, будто волеизъявление при отчуждении имущества собственником может иметь лишь договорную, а не иную форму. Между тем, средства, имеющиеся в арсенале гражданского права, значительно богаче и шире и не должны замыкаться лишь кругом договорных отношений. Надо иметь в виду, что способы воздействия советского права на существующие и складывающиеся отношения в нашей стране разнообразны и не могут быть сведены к одному какому-либо стандарту. Сочетание административного

акта с односторонним волеизъявлением (односторонней сделкой) для образования необходимого фактического состава известно нашему праву и не является юридически невозможным. В исследуемом правоотношении по переходу объектов государственной собственности (предприятий, зданий и сооружений) к кооперативным организациям и объектов кооперативно-колхозной собственности к государственным органам мы наблюдаем такое сочетание, при котором гражданско-правовые последствия наступают в результате изданного компетентным государственным органом соответствующего административного акта и совершения соответствующим кооперативным органом одностороннего волеизъявления.

9. При такой конструкции, естественно, возникает вопрос, в чем же своеобразие действия каждого из элементов того фактического состава, который складывается как из административного акта, так и из одностороннего волеизъявления? Это своеобразие состоит в том, что индивидуальный административный акт является начальным моментом, или иначе той силой, действие которой порождает отношение по поводу перехода объекта социалистической собственности из одной формы в другую. Без этого акта отношение не может возникнуть. Но возникнув, отношение может развиваться и получить завершение, или иначе — полный фактический состав этого отношения образуется, — при наличии надлежаще выраженной воли кооперативной организации. Эта воля выражается в односторонней сделке, направленной либо на принятие имущественного объекта, либо на его отчуждение. Здесь действительно нет договора ни гражданско-правового, ни административно-правового, так как здесь нет встречных взаимных волей двух субъектов правоотношений. Административный акт органа государственного управления издан независимо от воли кооперативного органа, появление этого акта не обусловлено взаимной, согласной волей других субъектов, равно как и воля кооперативного органа не является встречной и взаимной по отношению к воле других объектов.

10. Возмездный переход объектов кооперативно-колхозной собственности от одного кооперативного органа к другому должен иметь в своей основе граж-

данско-правовой договор. При отчуждении права собственности на тот или иной объект, например, на строения, правовым основанием перехода строений является договор купли-продажи. Иначе говоря, переход объектов кооперативно-колхозной собственности возможен в результате совпадения встречных волей передающей и принимающей кооперативных организаций. Воля обеих сторон имеет одинаковое и равное значение независимо от места, занимаемого данной кооперативной организацией в кооперативной системе, ибо каждая из них, в силу ст. 7 Конституции СССР, является правомочным собственником, а потому отчуждение объекта этой собственности невозможно помимо воли собственника.

11. Что касается момента перехода объектов различных форм социалистической собственности от одного органа к другому, то здесь следует различать фактическую и юридическую сторону. В одних случаях они совпадают, в других — чередуются. Мы полагаем, что нет оснований устанавливать для этого какие-то особые положения, отличные от правил, установленных Гражданскими Кодексами союзных республик (статьи 66—67). То обстоятельство, что в этих статьях речь идет о переходе права собственности, основанном на договоре, не может служить препятствием к распространению правил этих статей на случаи перехода имущества, основанного на иной гражданско-правовой сделке (например, односторонней) или даже на административном акте. Следует иметь в виду, что в действующем Гражданском Кодексе лишь в ст. 26 упомянута односторонняя сделка; даже в ст. 106, определяющей основания возникновения обязательства, не упомянута односторонняя сделка, хотя не вызывает сомнения, что обязательства могут возникать и в силу односторонних сделок. Вот почему мы считаем, что правила ст. ст. 66—67 ГК распространяются на случаи перехода объектов различных форм собственности и тогда, когда переход основан не на договоре.

12. Особо решается вопрос о моменте перехода предприятий от государственных органов к кооперативным и от кооперативных к государственным. Это решение должно заключаться в отступлении от правил ст. ст. 66—67 ГК. Хотя предприятие всегда индивидуа-

лизировано, однако переход его к другому органу должен считаться не с момента издания административного акта, либо совершения односторонней сделки, т. е. не с момента возникновения правового основания передачи, а с момента фактической передачи. Это объясняется прежде всего тем, что право социалистической собственности на основные фонды органически связано с функциями управления социалистическим хозяйством. Поэтому гражданско-правовые последствия передачи—как вещные, так и обязательственные—возможны с момента, когда предприятие фактически передано соответствующему государственному или кооперативному органу. То, что моменту фактической передачи предприятия придается превалирующее и правообразующее значение, видно из ст. 15 Инструкции Наркомфина СССР, Наркомюста СССР и Госарбитража СССР от 26 мая 1940 г., в которой сроки оплаты передаваемых объектов исчисляются не с момента возникновения соответствующего основания перехода, а с момента фактической передачи объекта.

Возможно ли, чтобы фактическая передача предприятия предшествовала моменту возникновения правового основания этой передачи? Как правило, это невозможно, так как фактическая передача является следствием возникшего правового основания. Однако отдельные случаи обратного чередования указанных явлений возможны, например, когда предприятие ранее перешло от одного органа к другому, на началах аренды. В этих случаях, поскольку передача предшествует появлению нового титула, следует придать значение не моменту фактической передачи, а моменту появления этого титула. Иначе говоря, в этих случаях также применимы правила ст. ст. 66—67 Гражд. Код.

Кандидат юридических наук Ю. А. Вовк

(Кафедра трудового, колхозного и земельного права)

ПРИНЦИП МАТЕРИАЛЬНОЙ
ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ В КОЛХОЗНЫХ УСТАВАХ
ПЕРВОЙ ФАЗЫ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО
ГОСУДАРСТВА

1. Намеченный постановлением сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС крутой подъем сельскохозяйственного производства с целью обеспечения изобилия продуктов питания для населения и сырья для легкой и пищевой промышленности зависит, главным образом, от организационно-хозяйственного укрепления колхозов на основе роста тяжелой индустрии, составляющей прочную базу всей экономики. Для этого необходимо строго и последовательно проводить в жизнь принцип материальной заинтересованности колхозов и колхозников в развитии общественного хозяйства. От степени материальной заинтересованности колхозников в результатах затрат их труда непосредственно зависят организация, дисциплина и производительность труда в колхозах, развитие инициативы и самостоятельности основной массы колхозников, активность их участия в общественной жизни колхоза и, наконец, обеспеченность колхозов рабочей силой.

2. „Принцип материальной заинтересованности предприятия и каждого работника в отдельности в результатах затрат труда является одним из коренных принципов социалистического хозяйствования“¹.

---

¹ Н. С. Хрущев. О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 сентября 1953 г., Госполитиздат, 1953, стр. 7—8.

Этот принцип лежит в основе всего колхозного строительства как в Советском Союзе, так и в странах народной демократии. Марксизм, рассматривая производственное кооперирование как наиболее простое, легкое и доступное для трудящихся крестьян средство вовлечения их в социалистическое строительство, категорически отрицает возможность какого-либо насилия по отношению к мелкому и среднему крестьянину в процессе его кооперирования и учит, что только постепенно, путем убеждения крестьянства на опыте в преимуществах и выгодах коллективного труда могут быть достигнуты положительные результаты в деле социалистического переустройства сельского хозяйства. Успех колхозного строительства как в создании колхозов, так и в их последующем организационно-хозяйственном укреплении, зависит от того, насколько крестьянин, являющийся „практиком и реалистом“ (Ленин), убедится в выгодности, материальных преимуществах коллективного хозяйства перед единоличным, а следовательно, от того, как стимулируется участие колхозника в развитии общественного производства. „Надо строить на личной заинтересованности крестьянина“, — учил Ленин¹.

3. В первой фазе развития Советского государства в качестве одной из основных его задач выступает подготовка условий для ликвидации капиталистических элементов. В подготовке этих условий важное место занимает производственное кооперирование трудящихся крестьян. Коммунистическая партия и Советское государство неуклонно проводят политику, направленную на развитие и укрепление колхозного строительства в нашей стране. Усиление плано-регулирующего воздействия Советского государства на все народное хозяйство, рост материальной, финансовой, организационной, технической и культурной помощи Советского государства трудящемуся крестьянству в строительстве коллективных хозяйств означает усиление государственного руководства колхозами. Все это ведет к укреплению социалистических принципов производства и распределения в колхозах. Эти принципы, в частности, получают свое выражение в правильном про-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 33, стр. 46.

ведении в жизнь принципа материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного хозяйства.

4. В зависимости от конкретно складывавшихся экономических и политических условий личная материальная заинтересованность крестьянина в результатах затрат своего труда, как стимул в организации и дальнейшем укреплении колхозов, не всегда играла одинаковую роль и проявлялась в своеобразных формах на различных этапах развития Советского государства. Особый характер имела материальная заинтересованность крестьянства в организации колхозов 1917—1920 гг., когда решающее значение для крестьянина приобретала необходимость хозяйственно освоить полученную землю, возможность обработать ее при крайней скудности живого и мертвого инвентаря, стремление обеспечить себе в условиях голода и разрухи хотя бы прожиточный минимум.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции открыла широкие возможности для производственного кооперирования трудового крестьянства, у которого призыв партии большевиков к организации коллективной обработки земли нашел живой отклик. В первые же месяцы революции в Петроградской, Вятской и других губерниях, на Украине возникает ряд коммун, артелей и товариществ по общественной обработке земли. Преобладающее место занимают коммуны.

Организация колхозов происходила в условиях ожесточенной классовой борьбы. Кулачество, при всемерной поддержке буржуазных кооператоров, яростно сопротивлялось зарождению социалистических форм производственной кооперации и вместе с тем пыталось насаждать капиталистические объединения, построенные на предпринимательских началах.

Результаты общего хозяйствования распределялись в основном по едокам. В условиях продовольственной разверстки распределение по едокам являлось единственно возможной формой распределения продуктов в колхозах, ибо никто не мог получить сверх установленной продовольственной нормы. Что же касается распределения по едокам в колхозах до введения продразверстки, то оно являлось следствием ничтожной производительности многих колхозов, которые даже

не всегда могли обеспечить пропитание своим членам. В коммунах же и артелях, которые в состоянии были давать товарную продукцию, поедоцкое распределение позволяло сдавать государству, борющемуся с контрреволюцией, максимальное количество продовольствия. Революционный энтузиазм членов таких колхозов отодвигал на задний план их личные материальные интересы.

5. Переход к новой экономической политике, замена продразверстки продналогом, развитие товарно-денежных отношений, — все это потребовало усиления личной материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного хозяйства.

Изданные в 1922—23—24 годах Уставы коммуны ничего нового не внесли в части повышения личной заинтересованности ее членов в результатах затрат труда. Это отрицательно влияло не только на количественный рост коммун, но и на их жизнеспособность. Коммуны, которые активно боролись за свое существование в условиях нэпа, усиливают значение трудового начала при распределении доходов, вводят премиальную оплату труда, натуральное распределение дополняют выдачей денег и т. д. Но в подавляющем большинстве коммун продукты питания и предметы первой необходимости все еще распределялись по едокам.

Уставы сельскохозяйственной артели, изданные в 1922—23—24 годах, в значительно большей мере, чем Уставы коммуны, отражают тенденцию к повышению личной материальной заинтересованности колхозников. Не исключая распределения по едокам, эти уставы на первое место ставят распределение по количеству труда, вложенного каждым членом артели в общее хозяйство. Предусматривалось также распределение части дохода в соответствии с количеством инвентаря, принадлежащего лично члену артели, но используемого на общественных началах. Последняя форма распределения особенно была распространена в товариществах по общественной обработке земли.

В целях стимулирования повышения производительности труда своих членов колхозы всех уставных форм применяли в самых различных комбинациях распреде-

ление и по едокам, и по потребностям, и по рабочей силе, и по земле, и по другим признакам.

В качестве общей тенденции намечается постепенный переход к распределению по количеству труда, переход в основном к оплате труда. Но преобладающим остается все же распределение результатов коллективного хозяйствования по едокам.

Если в условиях 1917—1920 гг. распределение по едокам было фактически единственно возможной формой распределения продуктов общего хозяйства, то в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства эта форма распределения пришла в явное противоречие с задачей всемерного развития производительности труда в колхозах и мешала их дальнейшему развитию и укреплению.

Поэтому партия и Советское правительство уделяют серьезное внимание борьбе с мелкобуржуазной уравниловкой в деятельности колхозов.

XIV партийная конференция потребовала, чтобы организация колхозов обеспечивала развитие их товарности и строилась на началах хозяйственного расчета. Решающее значение при этом приобретали правильная организация труда колхозников и резкое повышение его производительности. Обобщая творческий опыт передовых колхозов, Коммунистическая партия всемерно помогала крестьянству в переходе к социалистическим формам организации труда и распределения доходов в колхозах.

6. Принцип материальной заинтересованности колхозников в повышении производительности труда и укреплении общественного хозяйства получает дальнейшее развитие в период борьбы за социалистическую индустриализацию нашей страны. Утверждение социалистических производственных отношений в промышленности потребовало утверждения социалистических производственных отношений и в сельском хозяйстве. Вместе с тем практика передовых колхозов уже к концу 1925 г. неоспоримо доказала, что единственно правильным, максимально усиливающим заинтересованность колхозника в повышении производительности труда является распределение доходов соответственно трудовым затратам каждого члена колхоза. В связи с этим

на протяжении 1926—1929 гг. идет вытеснение старых уравнительных способов распределения доходов и поиски новых форм, в которых конкретно должно было воплотиться распределение по количеству и качеству труда.

Коммунистическая партия и Советское правительство в качестве важнейшей задачи колхозного строительства выдвигают улучшение организации труда и переход к распределению по труду в колхозах. Постановление „О коллективных хозяйствах“, принятое ЦИК и СНК СССР 16 марта 1927 г., признало необходимым усилить в колхозах работу по развитию наметившегося перехода к новым формам вознаграждения за труд, на началах, стимулирующих личную заинтересованность колхозников в развитии общественного производства. Центральное место в работе руководящих центров колхозного строительства и съездов колхозов занимает вопрос об организации и оплате труда в колхозах. Борьба за полный переход к социалистическим принципам распределения результатов коллективного труда находит свое выражение в уставах колхозов. В Уставах коммуны и артели 1926—1928 гг. преобладающее место занимает распределение по труду; распределение по едокам выступает в качестве дополнительного, второстепенного способа распределения доходов. Так, Устав коммуны 1928 г., определяя, что „вознаграждение за труд членов коммуны производится соразмерно количеству труда (с учетом его качества), затраченного членом в хозяйстве коммуны“, допускал там, где это не шло в ущерб общественному хозяйству, и „распределение результатов труда по действительной потребности или по едокам в зависимости от хозяйственных возможностей коммуны“¹. В тозах основная часть продукции общего хозяйства распределялась по труду, по количеству земли и инвентаря, имеющегося у каждого члена товарищества, а некоторая часть—по едокам. Последний способ распределения, правда, в качестве дополнительного сохраняется в уставах тозов вплоть до 1930 г.². Такая живучесть поедоцкого распределения в колхозах объясняется известной неуверенностью крестьян в

¹ Устав сельскохозяйственной коммуны, изд. 3, Книгосоюз, М., 1928 г.

² См., например, „Статут товариства спільного обробітку землі“, утвержденный Наркомземом УССР 4 мая 1930 г.

сравнительно еще новых формах хозяйствования и стремлением их, особенно в экономически слабых колхозах, гарантировать себе и семье получение продуктов в размере прожиточного минимума. Следует отметить, что стремление гарантировать определенный доход членам колхоза выражалось и в применении ряда других форм распределения. Многие колхозы выдавали всем членам и их семьям определенные продовольственные пайки. В отдельных колхозах делались попытки установить твердую заработную плату, создать неприкосновенный гарантийный фонд для оплаты труда и т. п. Практика, однако, показала, что установление гарантийной оплаты в тех формах, какие это имели место в весьма еще молодых колхозах, не способствовало повышению производительности труда в них и мешало правильному развитию и укреплению общественного хозяйства.

Усиленные поиски со стороны руководящих центров колхозного строительства и передовых колхозов новых, максимально стимулирующих личную заинтересованность колхозников форм распределения завершаются рождением трудодня, который поставил размер оплаты труда в прямую зависимость от работы колхоза в целом и от количества и качества труда отдельного колхозника. VI съезд Советов СССР своим решением „О колхозном строительстве“ утвердил в марте 1931 г. трудодень как единую для всех колхозов меру труда и распределения доходов.

Кандидат юридических наук С. Ю. Кац

(Кафедра гражданского права и процесса)

ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОЛХОЗНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

1. В советской юридической литературе вопрос об охране социалистической собственности, и в частности, колхозной собственности, разрабатывается главным образом с точки зрения материального права.

Между тем вопрос о процессуальных средствах защиты колхозной собственности также имеет большое значение.

2. Гражданско-процессуальные кодексы отдельных союзных республик, принятые более 30 лет тому назад, естественно, не могли предусмотреть те процессуальные гарантии, которые должны быть в законе для защиты интересов колхозов. В настоящее время, когда колхозный строй победил в сельском хозяйстве и когда партией и правительством уделяется особое внимание всемерному его укреплению, судебная защита колхозного строя и колхозной собственности приобретает исключительное значение.

Действующим законодательством установлены некоторые процессуальные преимущества для защиты имущественных интересов колхозов. Так, если одной из сторон в споре является колхоз, а другой стороной государственная или кооперативная организация, то государственная пошлина взыскивается не на общих основаниях, а в размере одного процента с цены иска. Независимо от суммы иска гражданские дела, где стороной является колхоз, рассматриваются всегда судеб-

ными, а не арбитражными органами, благодаря чему колхозам обеспечивается возможность полного использования судебной формы для защиты своих прав и законных интересов. Принудительное списание с текущих счетов колхозов по решению судебных органов допускается лишь в размере не более 70% сумм, имеющихся на день списания на текущем счете колхоза.

В законодательстве установлены и некоторые другие процессуальные гарантии защиты колхозной собственности.

Однако назрела потребность в более полной разработке необходимых гражданско-процессуальных средств защиты колхозной собственности, а также и в распространении установленных в законе процессуальных гарантий защиты государственной собственности на защиту колхозной собственности.

3. Следует всемерно использовать процессуальные средства защиты колхозной собственности в стадии досудебной подготовки дела:

а) целесообразно распространить положения, содержащиеся в ст. 93 ГПК УССР, о необходимости представления копии искового заявления и приложенных к нему документов в делах, где ответчиком является государственная организация, на те случаи, когда иск предъявлен к колхозу, так как споры с колхозами часто основаны на письменных доказательствах, требующих их тщательного изучения;

б) целесообразно также распространить положения, содержащиеся в ст. 172 ГПК РСФСР (ст. 193 ГПК УССР), об обязанности суда извещать государственные организации и органы прокуратуры о наличии в производстве суда дела, в исходе которого заинтересована государственная организация, на случаи, когда обнаруживается заинтересованность колхоза в исходе дела;

в) положения ст. 86 ГПК УССР, предусматривающей розыск ответчика в случае неизвестности его места пребывания по искам государственных организаций к отдельным гражданам на сумму более 1000 рублей, желательно распространить на аналогичные случаи по искам колхозов к отдельным гражданам;

г) ценным процессуальным средством реального восстановления нарушенных прав колхозов является институт обеспечения иска, гарантирующий возмож-

ность исполнения будущего решения. В действующем процессуальном законодательстве нет специальных правил обеспечения исков колхозов. Желательно установить в будущем ГПК СССР правило, что при обоснованности исковых требований колхоза к отдельным гражданам о возврате имущества в натуре, а также в случае предъявления колхозом иска о возмещении ему ущерба, причиненного хищением, растратой или разбазариванием колхозного имущества, суд по своей инициативе обязан принять меры к обеспечению иска;

д) законное и обоснованное разрешение гражданских колхозных дел возможно при условии наибольшей полноты доказательств, подтверждающих права и обязанности спорящих сторон. В целях всестороннего исследования каждого конкретного дела и выяснения действительных прав и взаимоотношений сторон закон требует активности суда в деле собирания и исследования доказательств (ст. ст. 5 и 118 ГПК РСФСР, 7 и 138 ГПК УССР).

По разрешению исков колхозов о возмещении стоимости полученных в колхозе продуктов некоторыми судами допускаются ошибки в деле собирания и оценки доказательств, выражающиеся в том, что они не требуют справки о рыночной стоимости тех или иных продуктов от компетентных органов. Зачастую суды пользуются справками, предъявленными колхозами-истцами, в которых нередко занижается цена тех или иных продуктов, что ведет к вынесению необоснованных решений и к ущемлению имущественных прав колхозов.

4. Большое значение для правильного рассмотрения и разрешения колхозных дел имеет участие представителя колхоза в суде. В гражданско-процессуальных кодексах содержатся только общие указания о полномочиях органов кооперативных организаций (и в том числе колхозов) на суде. В литературе вопрос слабо освещен и не всегда правильно разрешается. Следует установить единую форму для оформления полномочий представителей колхозов в суде, а именно — доверенность. Эта форма должна быть установлена для всех без исключения представителей колхоза (и в том числе для председателя) независимо от того, является ли представитель колхоза членом правления или же

не является таковым. При этом оформление судебных полномочий должно происходить в каждом отдельном случае на основе постановления правления колхоза, как коллегиального органа управления делами колхоза. Неправильным, несоответствующим Уставу сельскохозяйственной артели и принципам колхозной демократии является мнение, будто председатель колхоза может участвовать в суде как представитель колхоза только на основе своих должностных полномочий без всякой доверенности. Такие высказывания и предложения игнорируют основные положения колхозной демократии и права коллективного органа управления колхоза, каким является правление колхоза.

Кандидат юридических наук, доцент А. Л. Ривлин

(Кафедра уголовного процесса)

**ВОПРОСЫ СУДЕБНОГО НАДЗОРА
В СВЕТЕ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР ОТ 14 АВГУСТА 1954 года
„ОБ ОБРАЗОВАНИИ ПРЕЗИДИУМОВ В СОСТАВЕ
ВЕРХОВНЫХ СУДОВ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ
РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ, ОБЛАСТНЫХ СУДОВ,
И СУДОВ АВТОНОМНЫХ ОБЛАСТЕЙ“**

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1954 года внес существенные изменения в действующую систему судебного надзора в СССР.

Изменения эти вызваны общими задачами дальнейшего укрепления социалистической законности в стране, улучшения деятельности советского государственного аппарата, усиления охраны прав и законных интересов советских граждан.

Судебный надзор в СССР представляет собой деятельность советских судебных и прокурорских органов, направленную на проверку законности и обоснованности судебных решений, вступивших в законную силу. Деятельность эта образует исключительный вид пересмотра судебных решений, наличие которого в системе советского правосудия определяется тем, что источником законной силы судебного решения являются не формальные признаки (истечение срока для обжалования, оставление в силе решения кассационной инстанцией и др.), как это имеет место в буржуазном процессе, а правильность судебного решения по существу.

В советской правовой литературе высказаны точки зрения, согласно которым источником законной силы

судебного решения, ее основанием является „воплощенная в решении правовая норма“ (Д. И. Подумординов), „момент императивный“ (Н. Н. Полянский), „волеизъявление, исходящее от органов государственной власти“ (М. А. Чельцов). Однако все указанные моменты приобретают значение лишь тогда, когда в судебном решении находит свое выражение объективная истина, когда решение это правильно по существу. Лишь при этом условии можно говорить, что решение законно (основано на правовой норме), что в нем нашло свое выражение волеизъявление государственной власти и прочее. В виду этого лишь правильность судебного решения по существу является основанием и источником его законной силы. Именно это и обуславливает возможность пересмотра в советском процессе судебных решений, формально вступивших в силу, но по существу неправильных.

Судебный надзор в СССР имеет своей задачей не только проверку законности и обоснованности судебных решений, но и централизованное руководство на этой основе судебной деятельностью. Централизованное руководство судебной деятельностью находит в пересмотре судебных решений в порядке надзора свое наиболее полное выражение.

Эта сторона судебного надзора в СССР, не получившая должного освещения в советской правовой литературе, имеет огромное значение в деле осуществления советского правосудия.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1954 года направлен на дальнейшее улучшение всех указанных сторон судебного надзора в СССР.

2. Закон о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик установил порядок, согласно которому пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу, осуществлялся лишь верховными судами союзных республик и Верховным Судом СССР и лишь по протестам высших представителей судебного надзора.

Указанный порядок сыграл большую роль в деле укрепления стабильности вступивших в законную силу судебных решений.

Однако в последнее время этот порядок потребовал некоторых изменений. Необходимость таких изменений вызвана, главным образом, крайней медлительностью проверки в порядке надзора вступивших в законную силу судебных решений, особенно решений народных судов, что иногда сводило на нет реальное значение этой проверки.

Изменения, внесенные Указом от 14 августа 1954 года, направлены раньше всего на устранение этого недостатка.

Указ присваивает функции пересмотра вступивших в законную силу приговоров и решений народных судов и определений местных кассационных инстанций вновь образованным президиумам областных и краевых судов, судов автономных областей и верховных судов автономных республик по протестам председателей названных судов и областных, краевых прокуроров, прокуроров автономных областей и автономных республик.

Указанные изменения открывают также более широкие возможности для проверки в порядке надзора вступивших в законную силу приговоров и решений народных судов, значительно приближают к местным судебным органам контроль и руководство их деятельностью и сосредоточивают их в одном органе — в президиуме соответствующего суда.

В связи с указанным, в процессуальной теории и в судебной практике возникает вопрос, не повлекут ли изменения, внесенные Указом от 14 августа 1954 года, нарушения стабильности вступивших в законную силу судебных решений народных судов.

Присвоение местным судебным и прокурорским органам функций судебного надзора не изменяет исключительного характера пересмотра в порядке надзора вступивших в законную силу судебных решений. Исключительность данного вида пересмотра заключается не в особых основаниях пересмотра, отличных от оснований кассационного пересмотра, не в органах, осуществляющих этот пересмотр, а в субъектах, от которых зависит возбуждение данного вида пересмотра. Такими субъектами являются не стороны в процессе, а представители судебного надзора, которые приносят свои протесты в результате всесторонней

оценки судебного решения, приводящей их к убеждению, что судебное решение, хотя и вступившее в законную силу, является незаконным и необоснованным.

Учитывая, что Указ от 14 августа 1954 года принят в иных условиях нежели Закон о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик, что со времени принятия этого закона квалификация советских судебных и прокурорских работников значительно повысилась, что требование стабильности вступивших в законную силу судебных решений прочно вошло в практику, следует признать, что внесенные Указом от 14 августа 1954 года изменения не могут поколебать стабильности судебных решений, вступивших в законную силу.

3. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1954 года внес изменения и в осуществление функций судебного надзора верховными судами союзных республик, присвоив надзор за деятельностью президиумов местных судов судебным коллегиям верховных судов союзных республик, и надзор за деятельностью последних — вновь образованным по Указу от 14 августа 1954 — президиумам верховных судов союзных республик.

Указанные изменения расширили функции судебного надзора верховных судов союзных республик, не обладавших ранее правом пересмотра приговоров, решений и определений, вынесенных их коллегиями, и создали в лице президиума единый орган централизованного руководства судебной системой каждой союзной республики.

4. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1954 года внес изменения и в деятельность Верховного Суда СССР.

Указ освободил судебные коллегии Верховного Суда СССР от пересмотра в порядке надзора приговоров, решений и определений коллегий верховных судов союзных республик и передал им функции надзора за деятельностью президиумов верховных судов союзных республик.

Тем самым Указ сократил функции судебных коллегий Верховного Суда СССР по надзору за деятельностью коллегий верховных судов союзных республик и поднял на более высокую ступень централизованное

руководство судебной деятельностью, осуществляемое коллегиями Верховного Суда СССР.

Указанные изменения влекут за собой также сокращение функций Пленума Верховного Суда СССР по проверке в порядке надзора судебных решений по отдельным делам и значительное повышение его деятельности по общему руководству судебной системой СССР.

5. В результате изменений, внесенных в судебный надзор Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1954 года.

1) достигнуто максимальное приближение к народному суду контроля и руководства его деятельностью;

2) создана система единых органов руководства судебной деятельностью — на местах в лице президиумов областных, краевых судов, судов автономных областей и автономных республик, а в союзных республиках — в лице президиумов верховных судов союзных республик. Эта система, возглавляемая Пленумом Верховного Суда СССР, обеспечивает дальнейшее улучшение руководства, особенно централизованного, судебной деятельностью в СССР;

3) усилены гарантии того, что ни одно неправильное судебное решение не останется в силе и будет своевременно отменено.

Ст. преподаватель Л. Г. Крупаткин

(Кафедра уголовного процесса)

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СТАДИИ ПРЕДАНИЯ СУДУ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1. Установление объективной истины в советском уголовном процессе путем доказывания является условием осуществления задач социалистического правосудия.

Важнейшим и заключительным моментом доказывания является оценка доказательств и построение на основе этой оценки определенных выводов по существу дела.

Оценка доказательств имеет место в ряде стадий советского уголовного процесса и в том числе—в стадии предания суду.

Оценке доказательств в стадии предания суду до настоящего времени еще не было уделено то внимание, какого проблема эта заслуживает по своему теоретическому и практическому значению.

2. Стадия предания суду является контрольной, проверочной стадией советского уголовного процесса. Она призвана проверить работу органов предварительного расследования и прокурора, представившего дело в суд, и решить, имеются ли достаточные основания для рассмотрения дела по существу в стадии судебного разбирательства.

Эта предварительная проверка должна обеспечить высокое качество работы советских органов расследования, прокуратуры и суда и обеспечить осуществление задач социалистического правосудия.

Вместе с тем данная стадия гарантирует привлеченных к уголовной ответственности лиц от неосновательного предания их суду.

3. Задачи, стоящие перед стадией предания суду, определяют особые, ей присущие и для нее специфические процессуальные условия, в которых происходит рассмотрение дела в подготовительном заседании. Рассмотрение дела характеризуется здесь отсутствием состязательности, гласности, непосредственности и устности; в этой стадии не имеет место собирание доказательств, судьи знакомятся только с письменными материалами и выслушивают доклад прокурора, который поддерживает свое предложение о предании обвиняемого суду.

В этих процессуальных условиях суд обязан проверить каждое дело с точки зрения полноты расследования, обоснованности предъявленного обвинения материалами дела, соблюдения всех требований процессуального закона, а также с точки зрения наличия в действиях обвиняемого состава преступления и правильной юридической квалификации этого преступления. Для проверки обоснованности предъявленного обвинения в стадии предания суду необходимо оценить доказательства, собранные органами предварительного расследования, ибо только таким путем можно прийти к определенному выводу по данному вопросу.

4. Общие положения оценки доказательств в советском уголовном процессе в полной мере относятся и к стадии предания суду; критерием оценки доказательств, как и в других стадиях процесса, является внутреннее убеждение судей, неразрывно связанное с их социалистическим правосознанием и основанное на рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности. Однако задачи стадии предания суду и условия, в которых происходит рассмотрение дела в данной стадии процесса, обуславливают специфику оценки доказательств в подготовительном заседании. Эта специфика определяется тем, что здесь не решается вопрос о виновности обвиняемого, и поэтому производимая судом оценка доказательств имеет предварительный характер и, следовательно, не предрешает исход дела. Исключения представляют те встречающиеся иногда случаи, когда подготовительное заседание приходит к выводу

о наличии оснований для прекращения дела производством; в связи с этим оценка доказательств, произведенная в стадии предания суду, является уже окончательной.

5. Оценка доказательств в стадии предания суду происходит под углом зрения достаточности данных для того, чтобы после их исследования и оценки в стадии судебного разбирательства суд мог прийти к достоверному выводу о виновности обвиняемого.

Под этими данными следует понимать такую совокупность собранных органами расследования доказательств, которая может привести суд в судебном разбирательстве к убеждению о достоверности выводов, сделанных органами расследования и формулированных в обвинительном заключении по делу.

6. Рассматривая каждое доказательство в отдельности и все доказательства в их связи и совокупности, суд в стадии предания суду не входит в оценку достоверности отдельных доказательств и оценку достоверности всех доказательств в их совокупности, так как в этом случае стадия предания суду подменила бы собой стадию судебного разбирательства и предрешала бы исход дела при рассмотрении его по существу.

7. Суд в подготовительном заседании обязан оценить имеющиеся в деле доказательства с точки зрения их относимости и допустимости и выяснить, охвачены ли предварительным расследованием все имеющие значение для дела обстоятельства, что даст возможность суду в стадии судебного разбирательства полно исследовать дело и вынести законный и обоснованный приговор.

8. Подготовительное заседание может предать обвиняемого суду только тогда, когда найдет, что доказательства эти, после их проверки и подтверждения в судебном заседании, могут привести суд к достоверному выводу о виновности обвиняемого. Если же подготовительное заседание найдет, что все доказательства в своей совокупности не могут привести суд к достоверному выводу о виновности обвиняемого, то дело должно быть прекращено производством или же возвращено прокурору для производства дополнительного расследования.

Кандидат юридических наук В. Е. Коновалова

(Кафедра криминалистики)

ТАКТИКА ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ В ЦЕЛЯХ ОПОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВЕТСКОМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ РАССЛЕДОВАНИИ

1. Среди следственных действий, направленных на установление объективной истины по делу, особое место занимает предъявление личности для опознания. Специфика этого следственного действия определяется совмещением в нем проверки показаний, данных свидетелем как до предъявления личности для опознания, так и во время самого акта предъявления личности.

2. Так как предъявление для опознания сопровождается допросом, то в советской литературе предъявление личности для опознания иногда рассматривается как разновидность допроса, как особая его форма. В действительности же предъявление для опознания является самостоятельным следственным действием. Опознание как установление тождества личности, основывается на мысленном сравнении примет внешности, воспринятых ранее в виде определенного образа, с приметами внешности лица, предъявляемого для опознания, и представляет собой процесс идентификации, осуществляемой свидетелем. Результатом процесса идентификации является в данном случае умозаключение свидетеля о наличии или отсутствии тождества личности.

3. Допрос свидетеля в целях опознания личности подразделяется на два этапа: допрос до предъявления личности для опознания и допрос, осуществляемый

в процессе предъявления личности для опознания. Допрос, предшествующий предъявлению личности для опознания, имеет своей целью выяснение примет внешности данного лица, запечатленных свидетелем. Допрос в процессе предъявления личности для опознания направлен на получение данных об установлении либо отрицании тождества лица, предъявленного для опознания.

4. Подготовка к допросу в целях опознания заключается в определении примерного круга вопросов, подлежащих выяснению. Сюда относятся, главным образом, вопросы, позволяющие получить подробное, по возможности, описание примет внешности лица, которое в последующем может быть предъявлено для опознания.

Для избрания наиболее целесообразной тактики допроса свидетеля до предъявления ему того или иного лица для опознания, необходимо: а) выяснить условия, в которых свидетель наблюдал определенное лицо; б) выяснить психическое состояние свидетеля в момент восприятия или непосредственно после него (испуг, сильное потрясение, волнение и т. п.); в) выяснить состояние органов чувств свидетеля (состояние зрения, слуха и т. д.); г) установить (со слов допрашиваемого) способность свидетеля к конкретному запоминанию.

5. Успех допроса в целях опознания и тактически правильная организация акта предъявления личности для опознания определяется знанием и правильным применением следователем разработанных советской наукой основных положений психологии свидетельских показаний.

Знание сущности восприятия, запечатления и воспроизведения как элементов, формирующих в своей совокупности свидетельские показания, дает правильное представление о процессе этого формирования показаний и обеспечивает правильное и наиболее целесообразное построение допроса в каждом отдельном случае.

6. Детализация в показаниях свидетелей примет внешности лица, предъявляемого для опознания, в значительной степени определяет доказательственную ценность результатов опознания. Описание примет внешности лица общими фразами, как правило, не имеет доказательственного значения. Подробное указание на

конкретные, особенно частные (броские), приметы придает опознанию убедительность, что в совокупности с другими доказательствами позволяет сделать категорический вывод об установлении или отрицании тождества. Полный детальный допрос является одним из приемов, способствующих устранению возможности ошибки при опознании. При допросе свидетеля до опознания следует стремиться выяснить такие приметы: рост, телосложение, черты лица, особые статические и динамические приметы, применительно к схеме „словесного портрета“. Необходимо выяснить также данные о признаках одежды, обуви.

7. Фиксация показаний при допросе в целях опознания производится по общим правилам с той особенностью, что приметы внешности следует записывать общедоступными фразами (стилем допрашиваемого), стремясь конкретизировать их применительно к схеме „словесного портрета“.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Пленарные заседания

	Стр.
И. П. Горбатенко. Свобода и необходимость в общественном развитии	5
С. И. Вильнянский. Применение норм советского социалистического права	21
Д. Н. Розенберг. Охрана социалистической собственности в социалистическом уголовном праве в период перехода от социализма к коммунизму	29

II. Работа секций

В. Н. Мельников. Сущность и явление — категории материалистической диалектики	37
С. Л. Фукс. Революционное творчество рабочих масс Украины в борьбе за национализацию промышленности (октябрь 1917 г.— март 1918 г.)	48
И. П. Сафронова. Трудовое право УССР в борьбе за социалистическую дисциплину труда при переходе к НЭП	58
В. В. Копейчиков. Реакционный характер политических идей раннехристианской литературы	66
М. В. Гордон. Договор комиссионной продажи сельскохозяйственной продукции	73
М. И. Бару. Правовое регулирование перехода объектов кооперативно-колхозной собственности	79
Ю. А. Вовк. Принцип материальной заинтересованности в колхозных уставах первой фазы развития советского государства	88
С. Ю. Кац. Гражданско-процессуальные средства защиты социалистической колхозной собственности	95

А. Л. Р и в л и н. Вопросы судебного надзора в свете Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1954 г. „Об образовании президиумов в составе Верховных судов союзных и автономных республик, краевых, областных судов, и судов автономных областей“	99
Л. Г. К р у п а т к и н. Оценка доказательств в стадии передачи суду в советском уголовном процессе	104
В. Е. К о н о в а л о в а. Тактика допроса свидетелей в целях опознания личности в советском предварительном расследовании	107

Подписано к печати 25.IV 1955 г.

БЦ 09382

Формат $84 \times 108\frac{1}{32}$. Объем 1,75 б. л. 5,74 п. л. 6 уч. изд. л.

В 1 п. л. 41000 зн. Заказ 1445 — 400

Бесплатно

Типография Харьковского ордена Трудового Красного Знамени
сельскохозяйственного института имени В. В. Докучаева,
ул. Артема, 44'